

БУДУЩЕЕ РОССИИ: ИНЕРЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОРЫВ (ДОЛГОСРОЧНЫЙ СЦЕНАРНЫЙ ПРОГНОЗ)¹

Долгосрочный прогноз в течение почти двух десятилетий советского периода оставался главным выходным продуктом научного коллектива, руководимого Ю.В. Яременко. Комплексная программа научно-технического прогресса на 20 лет и соответствующий долгосрочный прогноз являлись важнейшим предплановым документом, обосновывающим приоритетные направления экономической политики. В последующие годы в условиях хаотичной трансформации экономики России интерес к долгосрочному прогнозированию был утерян, и только сейчас после нескольких лет восстановительного подъема вновь возникла потребность в оценке долгосрочной перспективы экономического развития страны. В данной работе предпринята попытка в традициях школы академика Ю.В. Яременко восстановить культуру долгосрочного сценарного прогнозирования, рассмотреть не только возможные альтернативы, но и проблемы современного экономического развития России через призму будущего.

Постановка проблемы. Российская экономика уже более шести лет демонстрирует успешное поступательное развитие. По сравнению с максимумом спада в сентябре 1998 г. промышленное производство увеличилось более чем на 55%, в 1,5 раза вырос ВВП, почти на две трети повысились реальные денежные доходы населения.

В то же время потенциал этого роста был обусловлен, с одной стороны, наличием значительных незадействованных мощностей, а с другой – изменением стоимостных пропорций в результате девальвации рубля и благоприятной конъюнктурой мировых рынков. В настоящее время подавляющая часть этого потенциала исчерпана.

Безусловно, за годы экономического подъема сформировались внутренние источники и механизмы роста, связанные с относительной макроэкономической стабильностью и расширением внутреннего конечного спроса. Между тем совокупное воздействие этих источников пока невелико. Кроме того, подавляющая часть роста в последние годы была связана с увеличением объема производства первичных ресурсов или продуктов их первоначальной переработки. Достаточно сказать, что добыча нефти за эти годы возросла более чем в 1,5 раза, производство черных металлов – более чем на 70%.

Дальнейший рост производства первичных ресурсов такими же темпами в принципе невозможен. Это означает, что актуальнейшая задача России – переход от экстенсивной модели экономического развития к интенсивной. Такой переход означает резкое увеличение вклада *инновационных и инвестиционных факторов* в экономическую динамику. Вопрос состоит в том, каковы потенциал инновационного развития в России и инструменты реализации инвестиционно-инновационной стратегии.

Проблемы и ограничения современного экономического развития России. Один из ключевых вопросов современной экономической ситуации состоит в объяснении причин и факторов высокой динамики российской экономики в 2000-2004 гг. Общепризнано, что важнейшим фактором роста в этот период явилась благоприятная конъюнктура мировых цен на нефть. Другой значимый внешний фактор – динамичный рост мировой экономики. Вместе с тем важно выяснить:

¹ Авторский коллектив: М.Н. Узяков (руководитель), М.Ю. Ксенофонтов, А.Г. Коровкин, В.С. Панфилов, О.Дж. Говтвань, А.А. Широ, А.А. Херсонский, Е.С. Дашут, Н.Н. Сапова, А.Г. Шураков, А.С. Стуков. Научный руководитель – В.В. Ивантер.

объясняют ли эти факторы большую часть экономической динамики или же их совокупное воздействие достаточно ограничено.

Результаты факторного анализа показывают, что рост экспорта, вызванный благоприятной внешней конъюнктурой, обеспечивает 4 проц. п. из 7% годового прироста в 2003-2004 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Вклад факторов (элементов) конечного спроса
в прирост ВВП в 2000-2005 гг., проц. п.

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.*	2005 г.**
Прирост ВВП за год, %	10,0	5,0	4,3	7,3	6,8	3,6
в том числе за счет факторов:						
потребление домашних хозяйств	3,6	4,7	4,5	4,9	6,0	5,3
госпотребление	0,4	-0,2	0,5	-0,2	-0,2	-0,2
накопление основного капитала	3,1	1,9	0,6	2,3	2,5	2,5
прирост запасов	5,8	0,9	-1,1	0,9	0,2	0,2
экспорт	2,1	1,0	3,8	4,9	4,0	0,7
импорт	-5,0	-3,3	-4,0	-5,4	-5,7	-4,9

* Ожидаемые результаты по итогам 8 мес.

** Прогноз, исходя из ожидаемого снижения динамики экспорта.

В то же время возможности роста сырьевого экспорта в России практически исчерпаны. Это признается большинством экспертов, в том числе специалистами Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ). В частности, сценарные условия МЭРТ уже с 2005 г. предусматривают резкое замедление экспорта нефти и газа, эквивалентное снижению годовой динамики суммарного экспорта с 12-15% в последние три года до 1-3% в ближайшие два-три года. Такое изменение экспортной динамики, даже при сохранении достаточно высоких темпов потребления домашних хозяйств и накопления основного капитала (на уровне 9-10% в год) и при некотором снижении темпов импорта, приводит к кардинальному замедлению роста ВВП – до 3,5-4,0% в год.

Это означает, что фоновый рост, связанный с внутренними факторами экономической динамики, не превышает указанных выше 3,5-4,0% годовых. Таким образом, исходный потенциал роста российской экономики пока весьма скромнен. Даже эти 3,5-4,0% в значительной мере обусловлены факторами и условиями, созданными в прошлом, в частности резервными мощностями. В данном расчете не учтен эффект возможного снижения мировых цен на углеводородное топливо, поэтому можно предположить, что снижение экономической динамики может оказаться еще большим.

Для решения задачи удвоения ВВП или еще более содержательной – прорыва России в число наиболее развитых стран мира необходимо ориентироваться не на конъюнктурные, а на фундаментальные факторы экономического роста. С этой точки зрения задача достаточно сложная, требующая, по крайней мере, удвоения внутренней динамики роста. При этом в качестве импульса для обеспечения такой динамики в условиях замедления производства в сырьевом секторе экономики необходимо значительное ускорение роста производства в обрабатывающих отраслях и сфере услуг.

Таким образом, задача состоит не в том, чтобы сохранить достигнутый 7-процентный годовой рост или увеличить его до 7,5%, а в том, чтобы обеспечить ускорение экономической динамики с 3,5-4% до 7,5-8% в год.

Очевидно, что без существенной корректировки экономической политики такого ускорения достигнуть невозможно.

В этой связи важно оценить потенциал не только экономического роста, но и разного рода структурных ограничений, предопределяющих долгосрочные перспективы экономического развития.

К числу таких структурных ограничений относятся:

– низкий объем и ретроградная структура платежеспособного спроса на товары и услуги;

– несоответствие производственного и научно-технического потенциалов высокотехнологического сектора, унаследованных Россией от СССР, масштабам внутреннего и внешнего спроса на соответствующие виды продукции;

– финансовые дисбалансы (колоссальный разрыв в финансовом состоянии между экспортно-ориентированным сырьевым сектором и большинством отраслей обрабатывающей промышленности);

– высокие системные риски экономического развития в силу чрезмерной зависимости от секторов, которым имманентна неопределенность ценовой конъюнктуры на мировых рынках.

Устранение этих ограничений потребует реализации *программы превентивной структурно-технологической и институциональной модернизации и восстановительного экономического роста в ряде деградировавших секторов российской экономики, а также программы «связанной» внешнеэкономической поддержки перспективных секторов российской экономики.*

Тем не менее предстоящее в ближайшие два года замедление динамики экспорта сырьевых ресурсов невозможно компенсировать адекватным ростом экспорта продукции обрабатывающих отраслей и сферы услуг. Разумное ограничение импорта также не позволяет нейтрализовать отрицательные последствия для экономической динамики неизбежного замедления сырьевого экспорта. Это означает, что *до момента замещения сырьевого экспорта продукцией более высокого уровня переработки необходимо определенное ускорение динамики всех элементов внутреннего спроса:* потребления домашних хозяйств, накопления, государственного потребления.

Качество роста. Оценка темпов экономического роста, требуемых для удвоения ВВП и восстановления позиций России в мировой экономике, достаточно очевидна, учитывая многолетний спад производства в российской экономике и мировую экономическую динамику. Она легко исчисляема, исходя из предположения о равенстве прочих условий экономического развития, включая условия, определяющие рост качества и конкурентоспособности продукции. В то же время именно последние параметры являются ключевыми для определения относительного уровня экономического развития. Понимание этого приводит к выводу о том, что *высокие темпы экономического роста* (в их традиционном измерении) *еще не гарантируют уменьшения разрыва в уровне экономического развития.*

В этой связи в научный и публицистический оборот были введены понятия *качества роста и качества темпов экономического роста.*

Наиболее распространено понимание качества роста, связанное с учетом либо доли внутренних факторов в росте производства, либо социальных и экологических аспектов экономического развития. Между тем качество роста, понимаемое как *улучшение пропорций обмена в результате разнообразных качественных изменений в экономике,* позволяет дать количественную оценку всей совокупности качественных приращений и, таким образом, получить возможность

существенно корректировать итоговые количественные характеристики роста. Причем при определенных качественных изменениях в экономике можно добиться *существенно больших* результатов развития, имея *меньшие* значения традиционно понимаемых и исчисляемых темпов роста ВВП.

Межстрановые сопоставления свидетельствуют о том, что качество роста оказывает существенное влияние как на относительные характеристики развития, так и на итоговую экономическую динамику.

Наиболее яркий пример неадекватности и несоизмеримости традиционных показателей динамики развития и важности учета качественной составляющей экономического роста – экономическое соревнование СССР и США во второй половине прошлого века². Как известно, парадокс соревнования советской и американской экономик состоял в том, что соотношение производства двух стран в течение нескольких десятилетий (с 1960 по 1990 г.) оставалось приблизительно на одном и том же уровне (объем производства в СССР составлял 55-65% уровня США), причем в течение этих лет темпы экономического роста в СССР стабильно превышали темпы развития американской экономики в 1,5-2,0 раза. При традиционном количественном счете такие соотношения экономической динамики должны были позволить СССР за 30-летний период догнать США по валовому выпуску или валовому внутреннему продукту. Однако этого не произошло. Сохранение (или незначительное изменение) пропорций объемов советской и американской экономик начиная с 60-х годов означает фактически, что 3,2% годового роста американской экономики этого периода примерно соответствуют 5,1% роста советской экономики, и наоборот, 5,1% роста советской экономики ненамного больше 3,2% роста экономики США.

Аналогичные процессы наблюдаются и в последние годы: результаты последовательно проводимых межстрановых сопоставлений оказываются совершенно несопоставимыми с фактическими характеристиками роста. Например, по данным международных сопоставлений душевой ВВП Ирландии в 1996 г. составил 65,6% уровня душевого ВВП США. В последующие три года экономика Ирландии развивалась среднегодовым темпом роста 5,2% по сравнению с 3,7% в США. При прочих равных условиях это могло обеспечить повышение уровня душевого ВВП Ирландии до 68,6% американского. Между тем данные международных сопоставлений свидетельствуют, что по ППС 1999 г. душевой уровень ВВП Ирландии достиг 77% уровня США, что могло быть обусловлено только относительным повышением качества продукции и улучшением пропорций обмена для экономики Ирландии. Эта оценка эквивалентна повышению среднегодовых темпов роста в Ирландии с 5,2 до 9,4%.

Методика оценки качественных приращений в экономике, основанная на соизмерении продуктивности первичных ресурсов и учете изменений в пропорциях обмена, разработанная в ИНП РАН, позволяет переводить *совокупные качественные изменения* в экономике в плоскость *количественных измерений*. В основе данной методики лежит разделение традиционно измеряемых темпов экономического роста (динамики ВВП) на *количественную* и *качественную* составляющие. При этом количественная оценивается по динамике внутреннего потребления массовых первичных ресурсов, а качественная – по росту продуктивности первичных ресурсов.

Расчеты и сопоставления по России и США на интервале 1991-2003 гг. приводят к выводу о том, что несмотря на спад производства (по сравнению с 1990

² См.: Ю.В. Яременко. *Экономические беседы*. М.: ЦИСН, 1999, с. 276-278; М.Н. Узяков. *Экономический рост в России: количественная и качественная составляющие // Проблемы прогнозирования*. 2004. № 3. С. 16.

г.), экономика России обеспечила более высокие темпы качественной составляющей роста, чем эталонная³ (экономика США). При этом динамика качественной компоненты в России существенно (почти в 3 раза) возросла по сравнению с советским периодом.

Более быстрый рост качественной компоненты для российской экономики означает улучшение пропорций обмена и необходимость повышения оценок экономической динамики.

В частности, из результатов расчетов следует, что на интервале 1991-2003 гг. сопоставимые итоговые темпы спада в российской экономике были несколько меньшими: сокращение объемов производства в России в 2003 г. по сравнению с 1990 г. составило не 22% (в соответствии с данными Госкомстата России), а лишь около 4% (по результатам расчетов, учитывающих изменение относительного качества) (рис. 1).

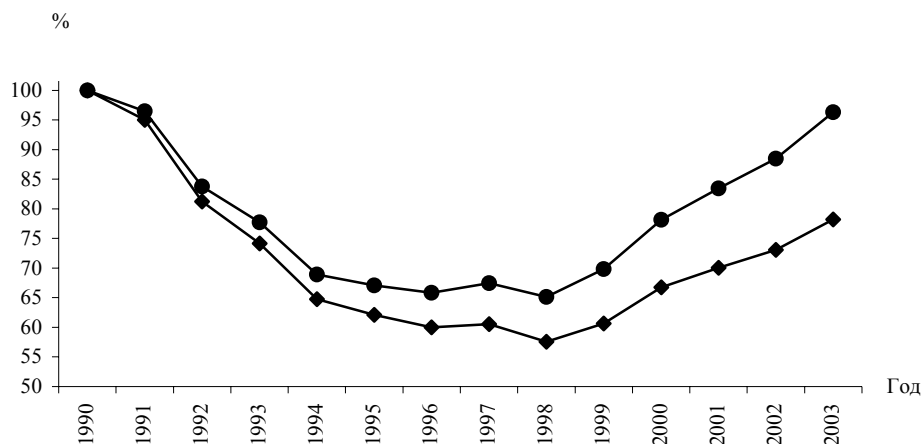

Рис. 1. Динамика ВВП России в 1990-2003 гг.:

—◆— официальные данные; —●— с учетом роста относительного качества

Приведенные оценки не претендуют на абсолютную точность. В то же время необходимость определенной корректировки темпов экономического роста в РФ в сторону повышения не вызывает сомнения.

Что касается содержательной интерпретации полученного результата, то он очевиден. Реформы, которые проходили долго и мучительно, с потерями, начали приносить свои плоды. Экономика стала рыночной, ужесточились, а главное, реализовались требования к эффективности производства. Относительно высокий уровень качественной компоненты экономического роста в России в 1991-2003 гг. стал следствием процессов рыночной выбраковки неэффективных производств, структурных сдвигов в выпуске продукции, повышения однородности технологического пространства, улучшения ресурсосбережения, частичного обновления капитала, а также резкого увеличения таких составляющих рыночного

³ Для корректного сопоставления пропорций обмена в связи с качественными изменениями в национальном хозяйстве любой страны необходима единая точка отсчета, своего рода эталонная экономика, задающая требования, как к качеству продукции, так и к технологическим инновациям. Вообще говоря, необходим статистический аналог того, что называется мировым рынком, того самого рынка, который и выявляет нормальные (естественные для рыночной экономики) пропорции обмена и задает требования к качеству. Но поскольку такого статистически измеряемого объекта не существует, в качестве эталонной следует выбрать одну из национальных экономик. Имея в виду наиболее высокий уровень технического и экономического развития естественно в качестве эталонной выбрать экономику США.

качества и потребительских свойств товара, как форма, дизайн, упаковка, доставка и т. д.

Анализ воздействия качественных изменений в экономике на ее динамику позволяет сделать вывод о том, что опережение Россией эталонной страны по качественной компоненте роста *всего на 1 проц. п. в год увеличивает темп экономического роста более чем на 1 проц. п.* И наоборот, *отставание – означает уменьшение роста на тот же 1 проц. п.*

Таким образом, *при разработке на перспективу экономических программ стратегии развития в рамках сценарных прогнозных расчетов необходимо учитывать динамику относительного качества продукции на мировых рынках, возможное изменение пропорций обмена и как следствие изменение итоговых характеристик роста.*

В долгосрочной перспективе *возможности решения стратегических социально-экономических задач развития на 70-80% определяются потенциалом качества роста и улучшением пропорций обмена.*

Необходимость активизации долгосрочных факторов экономической динамики. Корректный долгосрочный прогноз должен исходить из гипотезы о нейтральной внешнеэкономической ценовой конъюнктуре и опираться на фундаментальные факторы экономического роста, а также учитывать сложившиеся в мировой экономике тенденции структурных изменений. При этом, как отмечено выше, следует принимать в расчет относительную динамику качественных приращений в российской экономике по сравнению с «мировыми стандартами», задаваемыми наиболее развитыми в технологическом и экономическом отношении государствами.

К долгосрочным факторам экономической динамики традиционно относят *первичные ресурсы, труд, капитал и технологический прогресс.*

Первичные невозобновляемые ресурсы – органическое топливо, металлы и т.п. – из-за истощения мировых запасов и принципиальной невозможности быстрого их наращивания становятся ограничением экономического роста, которое преодолевается лишь по мере снижения материалоемкости производства. Возможности снижения, например энергоемкости, для развитых стран не превышают 2-3% в год. Для таких динамично развивающихся стран со средним уровнем технологического развития, как Китай или Россия, при высокой экономической динамике и интенсивных структурных сдвигах годовой темп снижения энергоемкости ВВП может достигать 4-5%. Но это практически предел – более высокие темпы снижения энергоемкости невозможны. При сохранении высоких темпов экономического роста в Китае, Индии, США проблема ресурсных ограничений в мире может существенно обостриться. Топливо, энергия все больше превращаются в стратегический ресурс, определяющий долгосрочное развитие и экономическую независимость. В этой связи политика увеличения энергетического экспорта, роста производства углеводородного топлива представляется недостаточно взвешенной, т. е. ориентированной на получение сиюминутных выгод. Между тем даже с коммерческой точки зрения, учитывая складывающуюся тенденцию повышения стоимостной оценки первичных ресурсов, целесообразно сдерживание объемов производства нефти и газа.

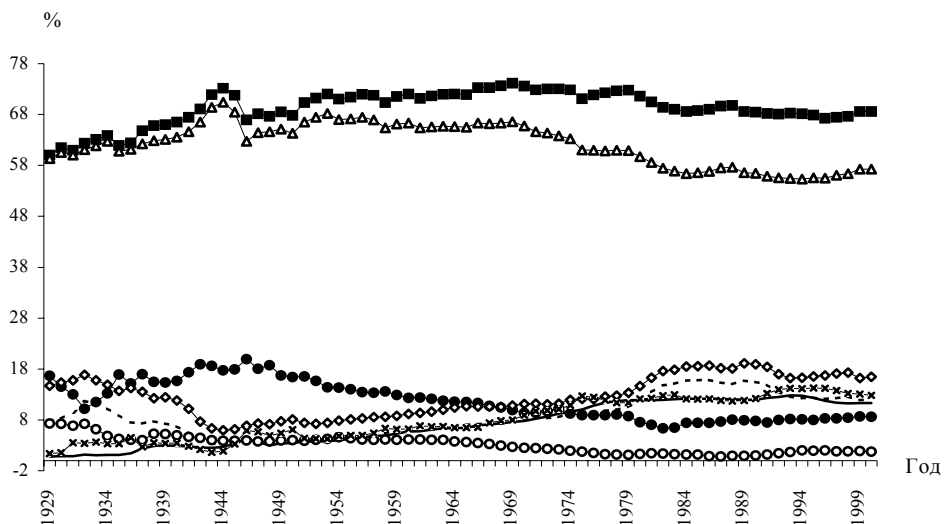
В любом случае имеющиеся оценки запасов углеводородного топлива в России не позволяют рассчитывать на сохранение динамики производства, сложившейся в 2000-2004 гг. «Вилка» значений долгосрочного прогноза объемов производства нефти и газа – 1-2% в год. Иными словами, при достижении желаемых 7-8-процентных темпов экономического роста и

оптимистических гипотезах о снижении энергоемкости в среднесрочной перспективе неизбежно абсолютное сокращение экспорта энергоресурсов.

Что касается фактора труда, то принципиальны не только квалификация, образовательный уровень трудовых ресурсов, но и система мотиваций, уровень заработной платы, обеспечивающие качество и интенсивность трудовых затрат.

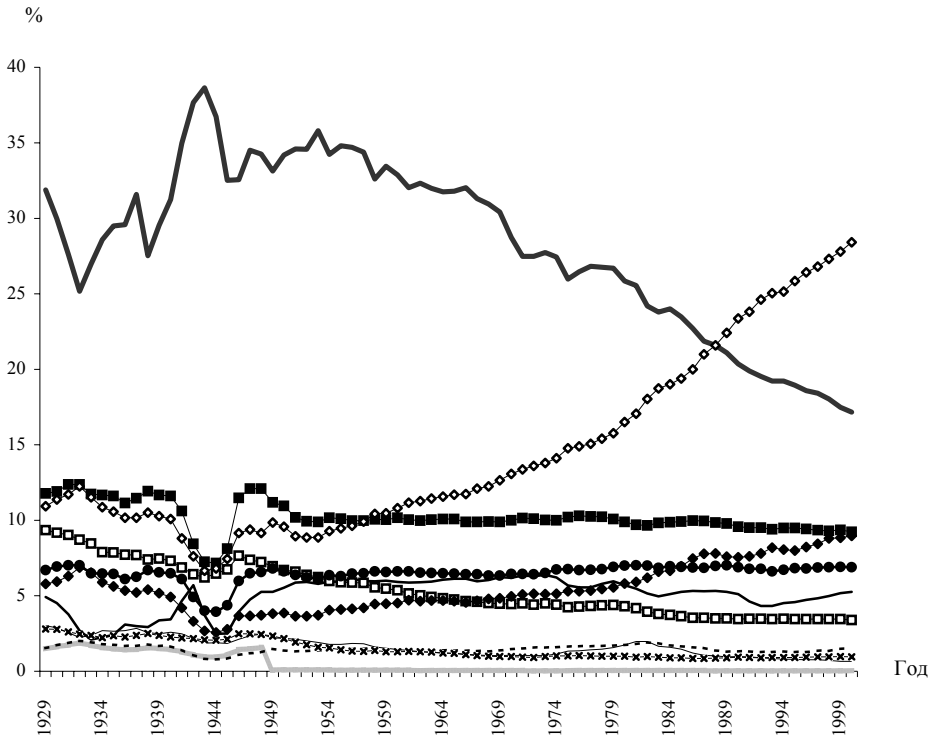
Анализ тенденций сдвигов в структуре добавленной стоимости развитых стран (в частности США) на различных этапах их развития, а также в структуре произведенной стоимости (стоимости продукции) свидетельствует об определенных закономерностях в стоимости рабочей силы как в целом по экономике, так и в разрезе отдельных отраслей (рис. 2).

К числу ключевых закономерностей следует отнести *рост доли заработной платы в ВВП и в суммарных доходах населения* в период индустриального развития и создания общества потребления (в США – конец 20-х – начало 50-х годов). Для этого периода характерны длительные интервалы времени, в которые *зарплата растет быстрее производительности труда*. По мере вступления в период постиндустриального развития доля заработной платы стабилизируется и затем, после насыщения основных количественных потребностей населения и развития финансовых рынков, начинает снижаться. Аналогично со временем стабилизируется соотношение заработной платы и производительности труда.

а)

—■— компенсация, полученная работниками; —▲— заработная плата; —▬— надбавки к заработной плате;
 —×— доходы от предпринимательской деятельности; —○— доходы от собственности;
 ---- проценты по счетам; —◇— дивиденды; —●— текущие трансферты

б)

—×— сельское хозяйство; —▬— угольная промышленность; —▬— строительство;
 —■— промышленность; —□— транспорт; —■— связь; ---- энергетика; —●— оптовая торговля;
 —■— розничная торговля; —◇— финансы; —◇— сфера услуг

Рис. 2. Структура доходов (а) и заработной платы по секторам экономики (б) в США

Другая закономерность заключается в том, что в период индустриального развития в суммарной заработной плате увеличивается доля промышленности, и только в дальнейшем, с ростом общих доходов населения и при удовлетворении основных материальных потребностей, заработная плата (вместе с занятыми) начинает перераспределяться в сферу услуг.

Еще одна закономерность (по крайней мере, на примере США) состоит в том, что в период индустриального развития (который в России далеко не завершен) в течение довольно длительного периода времени увеличивалась доля заработной платы в стоимости продукции подавляющего большинства отраслей промышленности.

Перечисленные обстоятельства – серьезный аргумент в пользу проведения реформы заработной платы, ориентированной на усиление стимулирующей функции оплаты труда и повышение эффективности производства.

В отношении характеристик качества труда для современной России принципиально важно решение структурных проблем. С одной стороны, качество труда работников старших возрастов не может повышаться, с другой – значительная часть работников, относительно недавно приступившая к трудовой деятельности, в период кризисного развития не смогла приобрести необходимой квалификации.

В результате уже сейчас достаточно остра проблема предложения квалифицированной рабочей силы для отраслей промышленности. Обостряются также проблемы, связанные с региональными рынками труда.

От итоговой оценки капитала существенно зависят требования к масштабам наращивания инвестиций. В этой связи необходима адекватная оценка капитала, которым в настоящее время располагает российская экономика, чтобы судить о ее потенциальных возможностях.

По данным официальной статистики, во многих отраслях экономики существуют значительные незагруженные мощности. Однако, по данным опросов Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ и другим экспертным оценкам, резерв увеличения производства конкурентоспособной продукции на действующих мощностях не превышает 10%. Последняя оценка, на наш взгляд, в большей степени соответствует действительности. Реально в настоящее время функционирует лишь половина капитала, созданного к началу 90-х годов, с добавлением, естественно, величины вновь созданных мощностей. Остальная часть некогда основных производственных фондов практически не действует и, очевидно, их использование в будущем маловероятно. Такая оценка лишает надежды на дальнейший существенный безинвестиционный рост, но одновременно значительно снижает требования к уровню текущих производственных инвестиций. Действительно, если функционирует только половина капитала, то для поддержания его в работоспособном состоянии необходимо вдвое меньше капитальных вложений.

Кроме того, рост продуктивности ресурсов в российской экономике в последние годы, как подчеркивалось выше, связан не столько со структурными сдвигами в экономике (поскольку структура, наоборот, стала более сырьевой, более материалоемкой), сколько с действительно существенным повышением эффективности (по сравнению с дореформенным периодом) функционирования работающей части производственного аппарата.

Фундаментальным фактором, определяющим качество основного капитала, является *уровень обновления основных фондов*. Анализ динамики характеристик эффективности капитала в различных странах свидетельствует о том, что при 10-процентном и более уровне обновления основных фондов в год фондоемкость производства стабильна или даже несколько снижается, одновременно снижается удельная материалоемкость основных видов ресурсов. Ухудшение отдачи капитала в российской – советской экономике в 80-е, 90-е годы в значительной степени связано со снижением уровня обновления капитала, главным образом, низким уровнем выбытия устаревших фондов. Использование для исчисления сложившегося в настоящее время коэффициента обновления основных фондов не всей стоимости капитала, а только той его части, которая связана с реально функционирующим производством (60-65% официальной стоимости основных фондов), повысило величину обновления капитала в России в 2003-2004 гг. с 7 до 11%. Это означает, что достигнутая суммарная величина инвестиций в основной капитал является достаточной для нормального воспроизводства основных фондов.

Проблемы и возможности инновационного развития. Ключевыми факторами долгосрочного экономического развития являются *технический прогресс и инновации*. Именно с ними связаны надежды на реализацию прорывного сценария развития российской экономики.

В условиях замедления роста производства первичных сырьевых ресурсов даже минимальные требования к долгосрочной экономической динамике, вытекающие из совокупности стоящих перед Россией стратегических задач, трансформируются

в чрезвычайно жесткие требования к росту эффективности отечественной экономики, выражающиеся, в частности, в необходимости резкого ускорения итоговой продуктивности⁴ первичных ресурсов (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз динамики ВВП, потребления первичных ресурсов и продуктивности, %

Показатель	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.
Потребление первичных ресурсов	4,0	3,0	2,5	2,0	1,5
ВВП	6,5	7,5	7,3	7,0	6,7
Рост продуктивности ресурсов	2,4	4,4	4,7	4,9	5,1

Особенно резкий рост эффективности использования ресурсов предстоит осуществить в ближайшие годы. Этого невозможно добиться без технологического прорыва и соответствующего развития науки и инновационной сферы. В то же время современное состояние отечественной сферы НИОКР в целом характеризуется крайне низкими эффективностью и результативностью.

Основные проблемы и причины этого следующие:

- отсутствие долгосрочных целей и приоритетов государства в сфере фундаментальных исследований;
- несоответствие объемов внутреннего спроса и финансирования масштабу и разнообразию решаемых задач;
- слаборазвитая инфраструктура НИОКР;
- недостаточное взаимодействие академической науки и научных исследований в системе высшей школы;
- неразвитость механизмов взаимодействия сферы производства товаров и услуг и сферы НИОКР;
- анклавизация сферы научных исследований и переориентация значительной ее части исключительно на обслуживание внешнего спроса.

Преодоление этих сложных проблем в одночасье невозможно. Более того, учитывая деградировавшую структуру российской экономики, относительно низкий технологический уровень производства, а также масштабы внутреннего спроса на современную научно-техническую продукцию, можно прийти к альтернативному выводу: либо НТП – вообще не для России, либо это задача весьма отдаленного будущего. Однако такой вывод возможен только в рамках статичного рассмотрения проблемы и узкого, технократического понимания сути инновационных процессов.

Во-первых, как показал приведенный выше анализ, несмотря на все отмеченные проблемы, в последние годы в России все же существенно возросло качество роста, а это отражает, в том числе, и технологические, и структурные позитивные изменения в экономике.

Во-вторых, существует *узкая и широкая интерпретация содержания инновационного развития*. В узком понимании оно сводится к политике мобилизации потенциала социально-экономического развития, свойственного комплексу высокотехнологичных отраслей и собственно сектору исследований и разработок. Поскольку в конечном счете рост конкурентоспособности национальной экономики обеспечивается активизацией технологических и продуктовых инноваций, а основная часть прогрессивных технологий и научно-

⁴ Под продуктивностью в данном случае понимается соотношение ВВП и стоимости используемых при его производстве первичных ресурсов, таких как топливо, древесина, зерно и др.

технического потенциала сосредоточена именно в высокотехнологичном комплексе, то, следовательно, проблемы и политика развития этого сектора в существенной мере определяют *ресурсный* потенциал структурно-технологической модернизации производства.

Инновационное развитие в *широком* его понимании состоит в поиске эффективного сочетания усилий по развитию и укреплению ресурсной базы технологических и продуктовых инноваций с осуществлением разнообразных институциональных и организационно-хозяйственных инноваций, которые призваны создать реальный спрос на них, а также социально-экономические условия, стимулирующие прогрессивные структурно-технологические изменения собственно производства. При такой интерпретации содержания инновационного прорыва очевидно, что структурно-технологическая модернизация российской экономики сдерживается не только качественными характеристиками новых технологий и научных разработок (характеристиками предложения инноваций), но и социально-экономическими факторами, формирующими параметры *спроса* на инновации (особенности сложившейся системы товарных и финансовых рынков, практика государственного регулирования экономики, заданные уровни рисков, элементы экономической среды, определяющие мотивы поведения различных хозяйственных субъектов и в конечном счете их активность в сфере продуктовых и технологических инноваций, т.е. спрос на инновации).

В процессе развития отрасли российской экономики сталкиваются с содержательно различными проблемными ситуациями, которые предопределяют адекватность различных по содержанию вариантов политики инновационного развития (технологических и нетехнологических).

Наиболее актуальны не собственно технологические барьеры, а разнообразные явления организационно-хозяйственного (институционального) характера (незавершенность или ошибки рыночных реформ, проявляющиеся в неэффективности отдельных рынков или рыночных агентов), а также объективные структурные диспропорции российской экономики (прежде всего между производственным потенциалом, доставшимся России в наследство от СССР, и значительно сократившейся емкостью внутреннего рынка России).

Как концептуальные рассуждения, так и иллюстративные материалы по отдельным отраслям российской экономики позволяют сделать вывод, что в настоящее время и в среднесрочной перспективе социально-экономическое развитие страны будет определяться более общими институциональными, организационно-хозяйственными инновациями, которые призваны усовершенствовать систему рыночных отношений, механизмы рыночной координации. Системные рыночные инновации остаются важнейшей предпосылкой мобилизации потенциала развития, свойственного инновациям технологическим.

Следовательно, могут быть обоснованы следующие направления экономической политики, опосредующие активизацию инновационного вектора развития:

- строительство эффективных рынков сбыта (эффективно трансформирующих потребность в платежеспособный спрос);
- разрешение структурных проблем путем встраивания относительно избыточного производственного потенциала в систему мирохозяйственных связей;
- реструктуризация секторов экономики, характеризующихся относительной избыточностью производственного потенциала;

- формирование более дееспособной (эффективной) корпоративной структуры отдельных отраслей экономики;
- стимулирование внедрения современных систем управления производством;
- ускорение роста уровня жизни (располагаемых доходов) в качестве предпосылки расширения емкости внутренних рынков и экономического пространства для внедрения инноваций, направляемых на повышение качества продукции потребительского назначения;
- политика формирования ценовых пропорций (соотношения цен на факторы производства), направленная на поддержание конкурентоспособности отечественных производителей конечной продукции, а также стимулирование платежеспособного спроса на инновации в сфере производства.

Таким образом, *инновационный прорыв, в том числе и в узком – технологическом – понимании, возможен только как результат согласованной и эффективной политики развития широкого спектра взаимодополняющих и взаимоусиливающих продуктовых, технологических и институциональных инноваций.*

Стратегия инвестиционно-инновационного прорыва. Принципиальная проблема инновационного прорыва состоит в выборе стратегии. Прежде всего должна быть четко сформулирована позиция государства – стремится ли Россия сохранить статус передовой научно-технической державы, порождающей новые технологические знания и инновации, или согласится с ролью экономики, заимствующей и импортирующей инновации из внешнего мира. Как известно, успешное экономическое развитие возможно также в режиме заимствований и импорта инноваций. Достаточно вспомнить опыт Японии 60-70-х годов.

Прагматичный ответ на этот вопрос должен исходить из возможности того или иного решения и оценки его последствий. Наиболее общие и достаточно очевидные соображения по данному вопросу следующие:

- в России еще имеется значимый потенциал фундаментальной науки и НИОКР мирового и близкого к мировому уровня и отказываться от него, по меньшей мере, расточительно;
- любое производство, в том числе на экспорт, – вклад в экономический рост; любой импорт, в том числе технологий и инноваций, – потеря для экономического роста, по крайней мере, в терминах потоков;
- политика инновационного заимствования существенно снижает степени свободы экономической политики и создает потенциальные угрозы для государственной безопасности;
- политика импорта и заимствования инноваций обрекает на стратегическое отставание, политика ориентации на собственные инновации дает шанс на экономический и технологический прорыв.

Таким образом, качественные аргументы служат основанием для выбора стратегии, основанной на собственных научных знаниях и инновациях, по крайней мере, в тех сферах, где научный и технологический уровни позволяют удерживать передовые позиции.

В количественном плане для того, чтобы импортная инновация, реализуемая, как правило, через ввоз оборудования, компенсировала негативный для экономической динамики эффект импорта, ее удельная эффективность должна в 2-4 раза превышать соответствующие отечественные технологии. Например, закупки (в особенности лизинг) поддержанных импортных авиалайнеров с несколько лучшими технологическими и экономическими характеристиками, очевидно, выгодны авиаперевозчикам. Однако эти закупки обеспечивают, в общем, тот же объем

авиационных услуг, что и отечественные самолеты, приобретенные за аналогичную сумму. При этом на сумму стоимости приобретенных импортных самолетов сокращается объем внутреннего производства в авиастроении. Таким образом, совокупный эффект такого рода инновации во многом отрицательный. Оправдать с народнохозяйственной точки зрения закупку импортных самолетов можно только в том случае, если объем их услуг оказывается выше суммарной стоимости отечественных самолетов, приобретенных за аналогичную сумму, и стоимости услуг, которые могут быть предоставлены отечественными самолетами. Для экономики России как субъекта хозяйствования альтернативные издержки приобретения импортных самолетов существенно выше и, следовательно, неэффективны. Хотя, как уже было отмечено, такого рода закупки могут быть эффективными с коммерческой точки зрения авиаперевозчиков.

Апелляция к теории альтернативных издержек не всегда дает очевидные ответы, поскольку в действительности необходимо сравнивать и рассматривать весьма широкий набор альтернатив (в первую очередь альтернатив вложения финансовых средств), и технологическая или ресурсная возможность производства в России того или иного товара еще не означает необходимости его реального производства. Существенно в данном случае сопоставление внутренних и внешних цен, издержек, а также потребительских свойств товаров и услуг. В то же время в тех случаях (например, с пассажирскими самолетами), когда уровни потребительских качеств близки, а российские издержки и цены даже несколько ниже, такого рода сопоставления должны стать основой для практических выводов в экономической политике.

Самые общие соображения и расчеты свидетельствуют, что в тех случаях, когда уровень отставания отечественного оборудования по технологическим характеристикам не превышает нескольких десятков процентов при меньших удельных издержках производства, и этот разрыв, в принципе, преодолим, ориентация на импорт с народнохозяйственной точки зрения нецелесообразна. Более того, становится оправданной политика инвестиционной поддержки соответствующих производств. Данный вывод особенно важен для отечественного инвестиционного машиностроения, а также для сферы производства и услуг, ориентированной на инновации.

Государство должно постоянно оценивать альтернативные издержки технологического развития по ключевым направлениям и выстраивать свою политику исходя из национальных интересов и выгод для экономики России. С этой точки зрения *поддержка всех направлений технологического и экономического развития, которые незначительно уступают по итоговым характеристикам соответствующим аналогам, обращающимся на мировых рынках, является, безусловно, эффективной стратегией.* Ограничивая нецелесообразный с народнохозяйственной точки зрения импорт и стимулируя конечный спрос, данная стратегия, во-первых, порождает импульс роста, а во-вторых, создает условия для развития соответствующих технологий и производств.

В принципиальном плане именно экономический рост является главной предпосылкой успешного технологического развития. *Поэтому весь набор мер, ориентированных на увеличение конечного спроса, в итоге является фактором технологического прогресса.*

Баланс потребления и инвестиций. Ключевым фактором экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе должно стать повышение эффективности производства. Однако рост эффективности производства

невозможен без адекватной оплаты труда. В этой связи *реформа оплаты труда ставится во главу угла всех экономических преобразований ближайших лет.*

Фактически *речь должна идти о введении рыночных принципов формирования зарплаты.* Главное, чтобы заработная плата обеспечивала как минимум нормальное воспроизводство рабочей силы. Только в этом случае она может быть стимулом для работника, значимым направлением расходования средств для работодателя и соответственно важным источником снижения издержек. Лишь при достаточно высокой, рыночной заработной плате возможно нормальное функционирование рынка труда. Кроме того, повышение заработной платы – необходимое условие уменьшения налогового бремени, поскольку в этом случае за счет усиления мотивации и повышения интенсивности труда возникает основа для эффективного размена налогов на заработную плату.

Суть реформы состоит в инициировании частного бизнеса к существенному росту оплаты труда в обмен на снижение налогового бремени. В качестве целевых ориентиров необходимо принять значительное (по крайней мере, в 2 раза) повышение в течение двух-трех лет оплаты труда в рыночном секторе экономики.

Проблема, однако, заключается в том, что сколько-нибудь существенное увеличение доходов населения означает при прочих равных условиях автоматическое снижение ресурсов для накопления. Уменьшение же накопления невозможно в условиях, когда ресурсы неиспользуемых резервных мощностей близки к исчерпанию, а дальнейший экономический рост может происходить только на инвестиционной основе. Разорвать круг ресурсных ограничений и одновременно обеспечить существенное продвижение по всем направлениям стратегических целевых установок возможно только в условиях динамичного экономического развития с ежегодными темпами роста не ниже 7-8%.

Кроме того, для поддержания требуемого уровня накопления необходим маневр по перераспределению доходов экономики из государственного сектора в частный. Рост заработной платы предполагает поэтапное и существенное снижение налоговой нагрузки на бизнес, тем самым в результате сокращения расходов государства создается ресурс для повышения оплаты труда. Таким образом, в определенных пределах и при определенных предпосылках введение рыночных механизмов формирования заработной платы обуславливает механизм ее самовозрастания. Снижение государственных расходов на социальную сферу в этом случае будет компенсировано денежным спросом домашних хозяйств. Кроме того, сокращение доходов государства может быть частично компенсировано за счет увеличения налога на собственность и возвращения к дифференцированной ставке подоходного налога.

Рыночной реформе заработной платы должен корреспондировать переход от минимальной заработной платы к нормативной, т. е. рассчитанной исходя не из прожиточного минимума, а из некоего социального стандарта нормального воспроизводства рабочей силы. При этом в частном секторе ответственность за соблюдение этого социального стандарта должна лежать на бизнесе, а в государственном – на государстве. Необходимой предпосылкой является осознание того, что рыночная реформа заработной платы и сопутствующие ей изменения – это не борьба с бедностью, а стремление к повышению эффективности производства.

Важнейшим результатом этого процесса должно стать *превращение нормативной заработной платы в реально работающий инструмент государственной экономической политики.* Необходимо достаточно быстро повысить ставку нормативной заработной платы, чтобы в ближайшие годы максимально

приблизить ее к показателю социального стандарта. В дальнейшем, в течение, по крайней мере, пяти лет следует ежегодно обеспечивать рост норматива заработной платы темпом на 3-5 проц. п., превышающего динамику номинального ВВП. Тем самым будет гарантировано, что дополнительные доходы бизнеса, возникшие в результате снижения налогового бремени, превратятся в доходы населения и обеспечат рост конечного спроса в экономике.

Снижение налогообложения, в том числе за счет единой ставки социального налога, приведет к легализации теневой заработной платы, которая в настоящее время превышает 50% официальной. За счет этого фактора дополнительный рост заработной платы может составить 4-5% в год. Кроме того, само перераспределение финансовых ресурсов экономики из государственного сектора в частный и населению также обеспечит дополнительный рост заработной платы не ниже 5% в среднегодовом исчислении. Резкий рост минимальной заработной платы, а также отмеченное выше перераспределение доходов в экономике приведут к некоторому опережению роста заработной платы по сравнению с ростом производительности труда. На первоначальном этапе реформы, учитывая необходимость нормализации уровня оплаты труда, этот процесс может рассматриваться как вполне естественный. Кроме того, мировой опыт свидетельствует о высоком стимулирующем эффекте значимого опережающего роста заработной платы.

Производительность труда, хотя ее рост в этом случае отстает от роста заработной платы, может увеличиваться в течение ряда лет темпом 7-8 и даже 10% ежегодно, что в конечном итоге может кардинально изменить эффективность российской экономики. Эластичность производительности труда по росту заработной платы (в случае ее реального роста не ниже 10%) составляет приблизительно 0,7-0,8.

Это означает, что реальный рост заработной платы темпом 10-12% в год может обеспечить рост производительности труда на 7-9%. С учетом возможной 6-8-процентной годовой инфляции, а также приведенных выше оценок последствий других мер по нормализации заработной платы в экономике номинальный годовой прирост заработной платы в ближайшие 5-7 лет должен составить примерно 25-30%. Такой быстрый рост заработной платы при сохранении инфляции на уровне 6-8% поддерживает внутренний конечный спрос на высоком уровне и стимулирует рост производства.

Отметим, что тенденция повышения доли оплаты труда в ВВП четко проявляется в последние годы в российской экономике. Фактически речь идет о том, чтобы процесс, который происходит в российской экономике стихийно, стал осознанным элементом экономической политики. Вместе с тем, если до последнего времени опережающий рост заработной платы опирался в существенной степени на рост экспортных доходов, то в дальнейшем задача состоит в мобилизации и перераспределении внутренних финансовых ресурсов для реализации социально ориентированного варианта развития.

При этом, поскольку суммарная доля доходов населения и государства в валовой добавленной стоимости практически не увеличивается, возможен быстрый рост инвестиций в основной капитал, опережающий динамику ВВП. Последнее обуславливается тем, что в настоящее время доля валового накопления в добавленной стоимости примерно в 1,5 раза превышает долю капитальных вложений. Другими словами, *относительно низкий рост инвестиций последних лет связан не столько с недостатком финансовых ресурсов для инвестирования, сколько с недостаточным спросом на новый капитал.*

Итогом высокой инвестиционной активности становится обновление капитала и как следствие повышение эффективности использования не только труда, но всех видов ресурсов.

Государство в экономике: количественный и качественный аспекты. Задача государства состоит в формировании стратегии и приоритетов развития, обеспечении безопасности и эффективного государственного управления, а также в элиминировании тех проблем, которые связаны с так называемыми провалами рынка.

Доминирующая позиция в отношении институциональных реформ в России страдает однобокостью и даже, пожалуй, экономическим экстремизмом. В частности, это касается необоснованного завышения роли конкурентной государственной политики, направленной на создание и поддержание условий конкуренции, в противовес ограничению неконкурентной политики, дискриминации государственных мер по установлению приоритетов и созданию преференций отдельным агентам, институтам, сегментам рынка – «государственного вмешательства» в рыночные процессы. Заметим, что отношения взаимоисключения между конкурентной и промышленной политикой, характерные для традиционной неоклассической теории, не вполне соответствуют современному этапу развития экономической науки и практики. Сегодня, вообще говоря, в мировом сообществе преобладает вполне аргументированная точка зрения о взаимодополняемости конкурентной и промышленной политики, особенно об обеспечении экономического роста на основе инноваций.

Представляется, что если и существует аргументация против государственного вмешательства, то она приложима лишь к системе полных и совершенных рынков, а в российских условиях этого явно не наблюдается. В ситуации же, когда, кроме того, наличествуют многочисленные дефекты рынка (монополии, монополии, барьеры входа-выхода и т.д.), государственное вмешательство в тактических целях представляется не столько еще одним нарушением рыночных условий, сколько способом реструктуризации уже имеющихся ограничений приемлемого функционирования рынка. Иными словами, в кратко- и среднесрочном плане «государственное вмешательство», ориентированное на ускорение экономического роста и повышение его качества, – это естественный и результативный способ преодоления негативных проявлений различных изъянов рынка, его неполноты и несовершенства.

Мера участия государства в экономической жизни в значительной степени определяется тем, в какой степени развиты рыночные механизмы и институты в различных сферах экономики. Проблема часто состоит не в том, что где-то слишком «много государства», а в том, что там слишком «мало рынка» или предпосылок для его нормального функционирования. Тем самым возникает государственная задача становления цивилизованного рынка.

Именно из такого понимания взаимодействия рынка и государства проистекает необходимость рыночной реформы заработной платы, ориентации товарных рынков на экономический рост, регулирования цен и тарифов естественных и иных монополий.

Кроме того, макроэкономическая функция государства состоит в том, чтобы собственным спросом и финансовыми вложениями стимулировать экономическое развитие в стране.

Применительно к государственным расходам, безусловно, стимулирующим внутреннее производство является рост военных закупок и увеличение государственных резервов. Последние (особенно применительно к биржевым товарам) могут стать важным источником сдерживания роста цен за счет соответствующих товарных

интервенций. Что касается роста военных закупок, то, помимо своей прямой задачи по перевооружению армии, они имеют важное следствие, состоящее в поддержке инновационного потенциала ВПК в качестве важнейшего фактора технологического развития в будущем.

Еще одним важным и эффективным с точки зрения стимулирования роста направлением госрасходов являются государственные инвестиции, в особенности в инфраструктурное и жилищное строительство.

Ускоренный рост доходов имеет своим следствием риск повышения динамики цен. В этой связи чрезвычайно важным элементом любой экономической стратегии государства является *ценовая политика*. Главное направление этой политики – максимально возможное сдерживание роста цен с использованием всего арсенала, выработанного современной рыночной экономикой. *Первое* направление ценовой политики – регулирование цен монополистов. На этапе наиболее быстрого роста доходов (в частности в 2005–2010 гг.) целесообразно замораживание цен на тарифы отраслей естественных монополий. *Второе* направление связано с ограничением монопольного поведения так называемых монополий второго порядка (черная, цветная металлургия, химия, часть лесной промышленности и ПСМ), внутренние цены на продукцию которых во многих случаях приблизились к мировым.

Во многих случаях российская экономика вынужденно оказывается в ситуации так называемого монопольного сговора. Наиболее действенным противовесом такому поведению монополистов может стать антимонопольный сговор. В этой связи следует упомянуть *третье* направление ценовой политики государства – введение переговорных и согласительных процедур на самых различных рынках. Задача власти, в том числе МЭРТ состоит в том, чтобы «настраивать» товарные рынки на рост, что возможно только в условиях постоянного отслеживания ситуации со спросом и предложением, включая импорт, а также с ценовой динамикой. Элементами такой настройки могут быть также информационное обеспечение, обоснованные долгосрочные прогнозы отдельных рынков, частичное прямое участие государства в качестве покупателя и продавца. Важным элементом настройки рынков на рост является отслеживание и регулирование государством меры присутствия импортной продукции на отдельных товарных рынках.

В рамках долгосрочного развития существенно возрастают требования к *макроэкономической координации*. *Динамика доходов, уровень цен, спрос и предложение, импорт, общее состояние товарных рынков – все это должно быть предметом сознательного и целенаправленного регулирования*. Только в результате адекватной настройки возможно создание и поддержание условий для динамичного роста. Для обеспечения своевременного регулирования необходимо более полное и эффективное использование полномочий правительства.

Услуги, финансируемые государством, должны быть высочайшего качества как в сфере государственного управления, так и в сфере социальных услуг. В том, что все большая часть услуг, оказываемых населению, будет финансироваться самим населением, состоит один из важных сюжетов предлагаемой стратегии; оставшиеся за государством услуги должны финансироваться в таких размерах, которые обеспечат необходимый уровень их качества. Это, в частности, означает, что в перспективе должна значительно возрасти стоимостная оценка услуг и государственных, и частных.

Рост продукции сферы услуг в будущем в решающей степени будет определяться ростом их качества.

Настройка товарных рынков на рост. Вполне очевидно, что возобновление инновационного процесса в России будет происходить по мере преодоления

кризиса и подъема экономики. Однако сегодня задача заключается не в том, чтобы дать возможность этому процессу следовать за экономическим ростом, а в том, чтобы с помощью *активной государственной политики превратить инновации в один из факторов роста российской экономики.*

Таким образом, в развитии таких высокотехнологичных производств, как авиастроение и ракетно-космическая промышленность, собственно технологические факторы (технологический уровень производства) не играют определяющей роли. Их развитие сдерживается стратегическими ограничениями со стороны внутреннего и внешнего спроса. Важную роль в активизации спроса играют усилия по строительству эффективных рынков услуг авиоперевозок и космических запусков. Однако возможности наращивания спроса не позволяют сохранить имеющийся производственный потенциал этих отраслей, что делает их радикальную реструктуризацию важнейшей предпосылкой эффективного встраивания этих отраслей, как в мировую экономику, так и в воспроизводственные контуры российской экономики.

В развитых странах рынки содержат встроенные институты, которые ограничивают возможности реализации конкурентных преимуществ, если они основаны на тех или иных проявлениях монопольного положения. Реальное ценообразование – сложный многоплановый процесс, который включает в себя процедуры межотраслевой и внутриотраслевой координации (поиска компромисса интересов), в некоторых из них государство играет активную роль.

К числу институциональных преобразований, обеспечивающих повышение конкурентоспособности отечественных производителей путем рационализации их производственно-технологических связей в процессе целенаправленных изменений «корпоративной» структуры отдельных отраслей или подотраслей национальной экономики, можно отнести:

– реструктуризацию авиационной промышленности (укрупнение, концентрацию производственного потенциала);

– реструктуризацию черной металлургии (совершенствование структуры отрасли путем развития таких предприятий, как мини-заводы, функционирующих на базе вторичного сырья и ориентированных на локальные, региональные рынки металлопродукции, что позволяет, во-первых, ослабить жесткость ресурсных ограничений по железорудному сырью, во-вторых, более эффективно удовлетворить внутренний спрос средних и мелких потребителей, который из-за незначительных масштабов оказывается вне фокуса экономических интересов крупных металлургических комбинатов);

– стимулирование процессов кооперирования, вертикальной интеграции, формирования отраслевых союзов производителей в сельском хозяйстве как важной предпосылки встраивания в аграрные рынки механизмов снижения системных рисков, связанных с высокой неопределенностью условий реализации сельскохозяйственной продукции, которая не позволяет осуществлять эффективное планирование (оптимизацию) производственных процессов.

К этой же категории институциональных преобразований следует отнести *инновации в области разработки и реализации экономической политики, направленные на более эффективное регулирование внутренней экономической конъюнктуры, на повышение действенности мер защиты внутреннего рынка и поддержки экспортеров.*

Важную роль должны сыграть институциональные преобразования, направленные на изменение «корпоративной» структуры отдельных отраслей (подотраслей) национальной экономики как совокупности предприятий –

потребителей определенных видов продукции для активизации спроса, который создает экономическое пространство для развития сопряженных отраслей.

В качестве примеров можно привести:

- программу реструктуризации корпоративной структуры сектора авиаперевозок, направленную на укрупнение компаний-авиаперевозчиков, что будет способствовать их трансформации в платежеспособных покупателей авиатехники и расширению емкости внутреннего рынка авиатехники;
- меры государственного регулирования аграрных рынков, обеспечивающие снижение системных рисков сельскохозяйственного производства (например, закупочные интервенции государства по гарантированным ценам, другие гарантии сбыта; переговорные процедуры межотраслевой координации производства с участием производителей аграрной продукции и ее переработчиков);
- государственную поддержку лизинга отечественной техники, ограничения государственной поддержки лизинга импортной техники.

Институциональные инновации, которые приводят к трансформации ранее не реализовавшихся потребностей в платежеспособный спрос, а следовательно, к формированию новых рынков, также обеспечивают расширение пространства экономического роста. Примерами такого рода инноваций могут служить разработка программ ипотечного кредитования жилищного строительства, меры по развитию лизинга, предоставление государственных гарантий по кредитам, льготное кредитование приоритетных проектов.

Инновации (продуктовые, технологические, институциональные) являются фактором экономического роста, поскольку позволяют преодолеть естественные его ограничения, обусловленные постепенным насыщением традиционных потребностей, и способствуют расширению пространства рационального (осмысленного) роста производства и потребления посредством формирования новых потребностей, конструктивной модификации способов удовлетворения традиционных потребностей.

Примерами могут служить инновации в области:

- экологически чистых продуктов питания (создается новый сегмент на рынке продовольствия, который формирует потенциал дальнейшего роста расходов домашних хозяйств на продукты питания, а следовательно, и новые возможности развития сельского хозяйства и пищевой промышленности);
- механизации и автоматизации деятельности в рамках домохозяйств, развитие сферы бытовых услуг, которые позволяют высвободить время для удовлетворения различных потребностей (образование, культурный досуг и т. п.), т. е. являются важной предпосылкой роста потребительских расходов и сдвигов в их структуре, что в свою очередь создает условия для роста объема услуг, предоставляемых организациями сфер образования и культуры.

Развитие рынка жилья. Значение финансирования жилищного сектора экономики можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, этот сектор во многом определяет уровень развития национальной экономики, во-вторых, без гибкой и эффективной системы финансирования невозможно его полноценное функционирование.

Текущие тенденции развития рынка недвижимости в России при сохранении существующей динамики и качества экономического развития страны уже в *среднесрочной перспективе в лучшем случае ведут к стагнации динамики жилищного строительства, а в худшем – к масштабному кризису.* Основными предпосылками данного утверждения являются следующие:

– жилищное строительство оказалось практически единственной крупной отраслью экономики, не показавшей отчетливой положительной динамики в период экономического роста 1999-2004 гг.;

– по состоянию на начало 2004 г. лишь половина населения была способна создавать сбережения. Из них только 5-процентной группе населения было доступно приобретение жилья за счет собственных средств. Кредитные ресурсы потенциально доступны менее 10% населения. Доступность ипотечных кредитов снижается для тех групп населения, чьи доходы растут медленнее, чем рост цен на жилье;

– опережающий рост цен и тарифов на энергоносители и базисные материалы увеличивает себестоимость строительства жилья (рост цен на основные строительные материалы: цемент и металл в 2003 г. составил 40%).

Продолжение такой динамики в скором времени приведет к критическому снижению уровня доступности жилья. Наиболее обеспеченные слои населения смогут приобрести (или уже приобрели) необходимую и достаточную по статусу жилую недвижимость, тогда как основное большинство неспособно улучшить свои жилищные условия самостоятельно.

В такой ситуации функционирования рынка жилой недвижимости меры по увеличению платежеспособного спроса со стороны населения без увеличения чистого прироста жилищного фонда приведут к существенному росту цен на жилье, что сделает неэффективными все усилия. И наоборот, увеличение объемов жилищного строительства при отставании доходов населения от цен на жилье создаст предложение жилья, не обеспеченное платежеспособным спросом. Такой вариант приведет к существенному падению цен на строящееся жилье (вследствие возникновения массового незаконченного строительства из-за недостаточного финансирования) и убыточности большинства строительных компаний вследствие продолжающегося роста себестоимости строительства (цен на строительные материалы, заработной платы строителей и подрядчиков, тарифов на электроэнергию и тепло и т. д.).

Основными препятствиями на пути к эффективному функционированию рынка недвижимости (в частности, рынка жилья) сегодня являются несоответствие доходов и уровня сбережений населения ценам на жилье; монополизм и сверхприбыли в отрасли жилищного строительства; низкие объемы вводов нового жилья, в макроэкономическом плане лишь незначительно превышающие выбытие ветхого и аварийного жилья; недоступность для большинства населения кредитных ресурсов как на приобретение жилья, так и на финансирование нового жилищного строительства.

Во избежание негативного сценария развития рынка недвижимости и обеспечения устойчивого роста одной из важнейших социально-экономических сфер необходимо:

– в ближайшее пятилетие обеспечить снижение темпов роста цен на жилье до уровня общей инфляции в стране. Такая динамика темпов роста цен реализации и себестоимости жилищного строительства приведет к нормальному уровню рентабельности (15% годовых). Кроме того, умеренный рост цен на жилье позволит большему числу семей улучшить свои жилищные условия через рынок жилья;

– сохранение высоких темпов роста доходов населения во всех отраслях экономики, что позволит обеспечить рыночную реформу заработной платы. При этом снижающийся уровень дифференциации доходов населения явится катализатором процесса формирования значительного слоя достаточно обеспеченных семей (среднего класса), способных накапливать сбережения и быть кредитоспособными по ипотечным

кредитам. Доля таких семей через 10 лет должна составлять примерно 50% общего их числа;

– сформировать мощные институты и инструменты для целевого финансирования строительства жилья, а также финансирования и жилищного кредитования населения.

Для решения поставленных задач важно принять энергичные меры в области социальной и финансово-кредитной политики, а также в банковском секторе.

Во-первых, создание программ для целевого финансирования (кредитования) строительства жилья при участии банковской системы позволит контролировать затраты на строительство и избежать завышения цен. Вместе с тем создание специализированной ипотечной банковской системы повысит доступность кредитных ресурсов для населения за счет более низких процентных ставок и более длительных сроков кредитования при ограничении максимального уровня цен приобретаемой жилой недвижимости.

В этих условиях увеличение спроса на жилье со стороны населения за счет ипотечного жилищного кредитования не приведет к созданию дополнительного потенциала роста цен. При этом строители жилья, по отношению к которым будут действовать ограничения по себестоимости строительства снизу и максимум цен сверху, будут стремиться увеличить прибыль не за счет роста цен на жилье, а за счет объемов строительства и снижения его себестоимости.

Для обеспечения благоприятных условий развития такого сценария необходимо в рамках банковской системы сформировать специализированную сеть банков (филиалов), поэтапно выдающих и контролирующую использование целевых кредитов на строительство жилья.

Ресурсы ипотечной сети составят, наряду с накоплениями потенциальных покупателей жилья, ресурсы быстроразвивающейся накопительной пенсионной системы и накопительной системы страхования жизни. Данная система будет финансировать как строительство жилья, так и население для приобретения жилья. При нормальном развитии инновационного сценария ожидается чистый прирост целевых накоплений в среднем по 25-30 млрд. долл. в год, что при соответствующей сценарию динамике роста себестоимости строительства обеспечит к 2010 г. объем рынка жилья в 70 млн. кв. м, в 2015 г. – 95 млн. кв. м и за пределами 2020 г. – более 110 млн. кв. м. При этом финансовые ресурсы и мощности строительного комплекса позволят профинансировать начиная с 2010 г. социальное жилье в объеме 20-25 млн. кв. м.

Во-вторых, повышение уровня доходов населения и снижение их дифференциации возможно при существенном изменении отраслевой структуры ВВП. По данным статистики, наиболее доходные группы населения страны связаны с занятостью в сырьевых отраслях (нефть, газ, металл и др.) и финансовом секторе. Ускоренное развитие несырьевых, прежде всего высокотехнологичных, отраслей является необходимым условием роста доходов населения и оптимизации их структуры.

Реформирование системы жилищного финансирования, основанное на финансовых инновациях (ипотека, накопительное пенсионное страхование и страхование жизни, титулы собственности на землю под жилыми строениями, сервитуты и т. д.), далеко не нейтрально по своим последствиям для экономической динамики от общей организации жилищного строительства и функционирования коммунального хозяйства. Высокая доля добавленной стоимости, созданная резидентами в общей величине добавленной стоимости в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве, а также смежных отраслях (стройматериалы, сантехника, бытовое оборудование и т. д.), критически важна для

становления этой сферы как локомотива и одновременно стабилизатора экономического развития.

Фондовый рынок как механизм инновационного прорыва. Фондовый рынок в современной России функционирует уже продолжительное время. Во многом от того, что большую часть периода своей эволюции он развивался отдельно от реального сектора экономики, сформировалась точка зрения, согласно которой согласование стратегий развития фондового рынка и экономики не является необходимым. Более того, продуманная стратегия развития фондового рынка вообще отсутствует. Отчасти это можно объяснить тем, что согласно существующей точке зрения развитие фондового рынка носит вторичный характер, т. е. при успешном развитии экономики в целом будет развиваться и фондовый рынок. Действительно, динамика реального сектора, как правило, первична. Вместе с тем ситуация на фондовом рынке может оказывать обратное влияние на реальный сектор: подъем на фондовом рынке создает дополнительные возможности для привлечения компаниями инвестиционного капитала путем дополнительных эмиссий акций. Кроме того, возможности привлечения банковского кредита, как правило, зависят от курсовой стоимости акций компании, т. е. развитие рынка акций, его рост, есть необходимое условие роста производства в рыночной экономике. И наоборот, падение и стагнация фондового рынка через механизм обратных связей могут оказать негативное влияние на реальный сектор. Падение курсовой стоимости акций уменьшает возможности компаний привлекать средства путем новых эмиссий акций. В качестве примера можно привести Японию: в конце 80-х годов, в период максимального подъема японского рынка акций японские корпорации как никогда активно осуществляли новые эмиссии, и напротив, в 90-е объем новых эмиссий уменьшился практически до нуля.

Также можно проследить положительную связь между ростом фондового рынка и ростом покупательной уверенности населения при условии, конечно, если часть активов населения сосредоточена в акциях. Действительно, во-первых, часть населения (имеющая в основном отношение к сырьевым отраслям) получила определенные выгоды от приватизации. Во-вторых, огромное число акций сохраняется в собственности трудовых коллективов, получивших их в процессе приватизации.

В настоящее время большинство из них неликвидны и недооценены. Однако в случае возрождения обрабатывающей промышленности акции становятся значимым активом населения, сравнимым со сбережениями.

При пассивном отношении к стратегии развития фондового рынка ни о каком эффективном использовании его потенциала для осуществления стратегии технологического прорыва не может быть и речи. *На наш взгляд, стратегия развития фондового рынка необходима, но она не должна ограничиваться достижением определенных значений ряда количественных показателей рынка.* В ней должны быть определены в том числе и необходимые качественные изменения рынка, нацеленные на максимально эффективную реализацию его потенциала.

Одна из основных функций фондового рынка, помимо привлечения долгосрочных инвестиций и эффективного размещения средств основных групп инвесторов, – *информационная: рынок является индикатором состояния и перспектив экономики.* В период стабильного экономического роста, как правило, происходит переток капиталов основных групп инвесторов – домохозяйств и институциональных инвесторов (пенсионные фонды, страховые компании и т. д.) – из инструментов с более низкой доходностью и риском в более рискованные и

доходные ценные бумаги – акции. При этом приток капитала на рынок способствует росту фондовых индексов и капитализации. Тем самым формируется следующий самоподдерживающийся процесс: экономический рост способствует увеличению выручки и прибыльности компаний (соответственно повышению привлекательности акций данных компаний как объекта для инвестиций) ⇒ повышение привлекательности акций компаний способствует притоку капиталов на фондовый рынок ⇒ приток капиталов способствует росту курсовой стоимости акций ⇒ рост курсовой стоимости способствует улучшению условий привлечения новых инвестиций как посредством дополнительных эмиссий, так и IPO (т.е. поток капиталов «раздваивается» – часть направляется на вторичный рынок акций, часть – на первичный) ⇒ приток новых инвестиций усиливает экономический рост.

Этот процесс может иметь место, если а) на рынке представлены компании – потенциальные реципиенты инвестиций, а компании, которые могут выйти на биржу, соответствуют ряду условий; б) размер капитала основных групп инвесторов достаточен для поддержания этого процесса.

Компании, которые представлены на рынке, наиболее привлекательны для инвесторов ввиду дальнейших перспектив развития компаний и определенного уровня зрелости. Дело в том, что выход компании на биржу является признаком:

- наличия выгодных перспектив развития, ради которых собственники компании готовы уменьшить свою долю в капитале компании и соответственно в будущих денежных потоках, чтобы реализовать потенциал роста;

- такого уровня развития компании, что цена, по которой котируются ее акции, или цена, которую готовы предложить инвесторы, удовлетворяет ее собственников, т.е. дисконт, обусловленный короткой историей функционирования компании, неясностью перспектив развития, достаточно мал либо отсутствует;

- уровня качества корпоративного контроля и прозрачности деятельности компании для внешних инвесторов, при котором в цене размещения ценных бумаг дисконт по этим факторам либо незначителен, либо отсутствует;

- высокой оценки перспективы компании, т.е. инвестиции в ее акции являются более привлекательным средством размещения капиталов, чем в такие более безопасные, но низкодоходные активы, как облигации и банковские депозиты.

Гипотеза о том, что в процессе своего развития компания из закрытой преобразуется в открытую, подтверждается анализом мирового опыта. Данное утверждение можно обосновать также тем фактом, что как и на рынке акций, доход собственника компании (основателя) складывается как из доходов компании, генерируемых в процессе своего функционирования, так и от продажи части бизнеса. Но при этом время, которое требуется компании чтобы достичь уровня, приемлемого для выхода на биржу, зависит от того, к какой отрасли относится компания, какова степень капиталоемкости производства и пр.

Достаточно часто в академической среде обсуждается вопрос, можно ли, используя потенциал фондового рынка, перейти от стадии стагнации к стадии устойчивого экономического роста. В нашем случае экономический рост, пусть и инерционного характера, имеет место. Поэтому *основная цель – изменить характер этого роста, а именно перевести его с инерционного пути, на «рельсы» технологического прорыва.* Для этого и фондовый рынок должен развиваться в таком направлении, чтобы отрасли – новые точки роста, могли бы использовать инструменты рынка для привлечения долгосрочных инвестиций.

В текущей структуре российского фондового рынка достаточно много перекосов, следствием которых является его достаточно низкая макроэкономическая

эффективность. Отметим, что с макроэкономической точки зрения основными показателями функционирования фондового рынка выступают объем долгосрочных инвестиций, направляемых через фондовый рынок в реальный сектор экономики, и условия предоставления этих инвестиций. Если в последние три года рынок корпоративных облигаций, позволяющий привлекать заемные средства на более выгодных условиях по сравнению с банковскими кредитами, в качественном плане достаточно успешно развивался, то рынок акций демонстрировал в основном эволюцию количественных показателей. Имеется в виду, что привлечения инвестиций за счет эмиссии акций (посредством IPO или допэмиссий) в посткризисный период почти не осуществлялось.

Анализ показывает, что практически всегда предприятия начинают привлекать инвестиции на рынках облигаций, и лишь с течением времени (либо по достижении такого уровня развития компании, когда цена предлагаемая инвестором удовлетворяет собственников компаний, либо размер собственного капитала не позволяет в дальнейшем эффективно размещать долговые ценные бумаги, т. е. при увеличении доли долгового капитала в структуре компании растет стоимость привлечения заемных средств) начинает расти объем привлеченных инвестиций за счет эмиссии акций. Более того, в отдельных случаях привлечение инвестиций именно за счет долевых, а не долговых бумаг является более эффективным способом: при размещении IPO (или допэмиссии, если акции компании уже торгуются на бирже) компания получает неограниченные во времени ресурсы для инвестиций. Другое преимущество эмиссии акций – публичность, которая является инструментом достижения очень многих целей, например, создает долгосрочные благоприятные условия для привлечения всех видов инвестиций.

«Проблемные узлы» фондового рынка современной России можно разделить на следующие три основные группы:

- «качественные» недостатки, связанные с высокой рыночной концентрацией;
- «отраслевой» перекося в структуре фондового рынка;
- «пассивная роль» основных групп инвесторов.

Российский рынок акций характеризуется высокой рыночной концентрацией как по объему торгов, так и по капитализации: на 5% акций приходится около 80% суммарной капитализации и около 96% суммарного объема торгов.

В определенной мере «качественные недостатки» фондового рынка обусловлены наличием «отраслевого перекося» в структуре компаний – эмитентов ценных бумаг, торгующихся на рынке акций. С некоторым допущением отраслевую структуру эмитентов ценных бумаг можно рассматривать как отражение структуры всей экономики, точнее, той ее части, которая относится не к государственному, а частному сектору. В настоящее время доминирующими отраслями на российском фондовом рынке являются топливно-энергетический комплекс и базовые отрасли экономики.

Естественно, что и при инерционном и при инвестиционно-инновационном росте произойдут изменения «отраслевой структуры», но они будут качественно разного характера. Для анализа необходимо выделить два типа компаний, которые потенциально могут выйти на фондовый рынок.

Первый тип представляют компании, которые уже объявили о своем намерении выйти на рынок в ближайшие два-три года и предпринимают определенные шаги, чтобы наиболее эффективно разместить свои эмиссии. Об этом, в частности, свидетельствует бурный рост внутреннего рынка корпоративных обязательств. Это компании тех отраслей (пищевой, строительства, торговли и т. д.), которые

доминируют в настоящее время на рынке корпоративных облигаций. Безусловно, выход этих компаний на биржу будет способствовать качественному росту рынка, но он вполне возможен и при дальнейшей реализации инерционного развития экономики. Именно такие компании, как правило, нацелены на внутренний рынок. Поэтому, увеличив свою долю на внутреннем рынке, в дальнейшем они будут расти темпом, присущим рынку данной продукции, перспективы которого при реализации инерционного сценария будут зависеть от функционирования ТЭК.

Второй тип представляют компании тех отраслей, которые потенциально могут стать новыми точками роста – высокие технологии производства отдельных видов машиностроения, потребительских товаров. Но в зависимости от того, смогут ли они привлечь на достаточно выгодных условиях долгосрочные инвестиции, зависит сам факт реализации такой стратегии. Чтобы эти компании могли успешно выйти на рынок, причем с целью привлечения инвестиций под конкретные проекты, необходима помощь государства. Для этого следует использовать потенциал фонда, который в настоящее время называется стабилизационным.

Наметив целевую структуру фондового рынка, например, ориентируясь на современную структуру фондового рынка США, необходимо определить меры, которые будут способствовать ее достижению. Безусловно, повышение корпоративной культуры, прозрачность деятельности компаний, усиление защиты миноритарных акционеров будут способствовать развитию фондового рынка. В то же время если на рынке будут отсутствовать компании, с одной стороны, привлекательные для инвесторов, с другой – потенциальные локомотивы экономики, данные меры не приведут к какому-либо полезному для страны результату, т. е. отходу от траектории инерционного развития. Необходимы практические действия государства, которые показали бы, что оно стремится к избавлению от «нефтяной зависимости». Дотации перспективным компаниям не являются эффективной мерой. Во-первых, сам процесс дотирования не совсем прозрачен для широких кругов общественности. Во-вторых, роль населения в этом носит опосредованный характер. В-третьих, с психологической точки зрения, важно показать, что эпоха «смутных времен», когда благосостояние зависело от стоимости барреля нефти, подходит к концу, что Россия стремится вернуть себе позиции, утраченные со времен распада СССР и достичь уровня жизни, сравнимого с уровнем жизни в развитых странах.

В России есть интересные идеи и проекты, реализация которых позволит развиваться не только компаниям, их реализующим, но и предприятиям-смежникам. Это компании, относящиеся к сферам высоких технологий, глубокой переработки сырья, а также к отдельным подотраслям машиностроения и производства потребительских товаров. Но чтобы эти компании могли успешно выйти на рынок, причем с целью привлечения инвестиций под конкретные проекты, необходима поддержка государства. Особенность таких компаний заключается в том, что в отличие от проектов по добыче полезных ископаемых, каких-либо гарантий того, что произведенный продукт будет востребован и сможет конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынке, нет. Поэтому банковское и долговое финансирование в данном случае излишне обременительно и труднодоступно. Во-первых, необходимо выплачивать проценты по кредитам и (в конце) основную сумму долга. Во-вторых, для реализации проектов могут потребоваться значительные средства, которые банки по разным причинам не смогут предоставить: такие кредиты увеличат риски банковского сектора, так как провал какого-либо из этих проектов

ввиду его масштабности может (по цепочке) спровоцировать банкротство отдельных банков, а возможно, и очередной банковский кризис.

Использование венчурного финансирования, а именно привлечение немногих крупных стратегических инвесторов, также ограничено по причине как требуемого большого объема капиталовложений, так и невысокой степени развития венчурной индустрии в России.

Механизмом, с помощью которого можно профинансировать такие компании – новые локомотивы российской экономики, – должен стать рынок акций. Для компаний данных отраслей из-за неопределенности их успешного развития финансирование проектов за счет эмиссии акций, т. е. за счет рискованного капитала, более эффективно, чем за счет долгового, который необходимо обслуживать и в конечном счете возвращать. Но необходимо разработать такие меры, чтобы компании могли проводить эмиссии на условиях, приемлемых не только для инвесторов, но и для самих компаний, т. е. нельзя допустить повторения ситуации 90-х годов, когда инвестиционно-привлекательные компании распродавались «по дешевке». Для этого имеет смысл оказание определенной поддержки в момент проведения такими компаниями эмиссии на открытом рынке. В отсутствие такой поддержки цена, которая устроит инвесторов, будет иметь значительный дисконт от цены, которая будет устраивать компании-эмитенты. Как следствие объем привлеченного капитала будет незначителен, а такие инвестиции достаточно дорогими. Поэтому при осуществлении эмиссий акций перспективными компаниями, на наш взгляд, было бы целесообразным для повышения цены размещения⁵ использовать потенциал *свободных финансовых ресурсов государства*.

В настоящее время имеется некоторая неопределенность относительно использования свободных финансовых ресурсов государства. В то же время очевидно, что если, например, направить часть этих средств на финансирование перспективных компаний, это будут те же самые дотации, о которых упоминалось выше. При этом средства населения и институциональных инвесторов опять использоваться не будут. Таким образом, не стоит расходовать накопленный капитал на покупку долей в перспективных в стратегическом плане компаниях. Более эффективными действиями со стороны государства или уполномоченной структуры, которая управляла бы финансовыми накоплениями, было бы гарантирование определенной минимальной доходности инвесторам, осуществившим вложения в эти акции. Иными словами, необходима гарантия государства (или уполномоченной структуры) в том, что допустим, через пять – семь лет после размещения оно выкупит за счет государственных средств акции данной компании по цене, равной средней цене размещения, с учетом накопленных процентов на основе ставки, сравнимой с процентной ставкой по государственным облигациям аналогичной длительности. Акции такой компании будут иметь «присоединенный опцион»⁶, и если в случае реализации негативного сценария компания потерпит неудачу, вложения в такие акции будут сравнимы с вложениями в облигации с безрисковой процентной ставкой.

Эффективный фондовый рынок невозможен без определенного уровня доверия. Сбережения населения являются одним из основных источников инвестиций на этом рынке. Но череда финансовых кризисов подорвала доверие населения к фондовому рынку. Поэтому у государства есть экономические и моральные

⁵ Цена, по которой аддерайтер проводит размещение акций среди инвесторов.

⁶ Присоединенным опционом называется сделка, в рамках которой инвестор получает право продать, а финансовый посредник (в данном случае государство) берет на себя обязательство купить ценные бумаги по оговоренной цене по истечении оговоренного периода времени.

основания часть рисков «взять на себя». Примерный механизм реализации предложенной идеи может быть следующим:

– первый шаг: определяются приоритетные отрасли, внутри которых выделяются компании с перспективными проектами;

– второй шаг: проводится предпродажная подготовка, т. е. устраняются те негативные моменты, которые могут снизить справедливую стоимость компаний (улучшается корпоративное управление, уточняется стратегия развития компаний и т. д.);

– третий шаг: осуществляется эмиссия акций (с присоединенным опционом) данных компаний, равная необходимому объему инвестиций в проект.

В дальнейшем, при эффективном использовании полученных инвестиций, стоимость компаний будет расти, что приведет к тому, что опцион не будет выполнен (точнее, его исполнение будет невыгодным). С одной стороны, будут привлечены капиталы в наиболее важные для дальнейшего развития отрасли, с другой – максимально снижены риски инвестирования в активы данных отраслей. Даже в случае неудачи проекта государство не понесет значимых финансовых потерь. Получив в собственность компанию с молодыми производственными фондами и проведя ее реструктуризацию, государство выставляет эти активы на торги и выручает вложенные финансовые ресурсы. Естественно, выступая гарантом по исполнению опциона, государство накладывает определенные ограничения на действия собственников и менеджеров компании. Такими ограничениями могут быть лимиты на выплату дивидендов, зарплат и бонусов управляющих компании, запрет на владение контрольным пакетом акций и т. д.

На конец 2004 г. финансовые накопления государства (денежные остатки на счетах бюджета, средства стабилизационного фонда) оцениваются нами при сохранении высоких цен на мировых рынках энергоресурсов в 700-900 млрд. руб., которые в настоящее время «работают», по сути, на благо американской и европейской экономик. Если предположить, что гарантируемая процентная ставка составляет 7% годовых и задействуется 50% накоплений, то объем инвестиций, которые можно привлечь за счет эмиссии акций под государственные гарантии исполнения опциона – 250-320 млрд. руб. (более 65% годовых инвестиций в промышленность без отраслей ТЭК).

Такой метод привлечения инвестиций имеет следующие положительные стороны:

– перспективные компании смогут привлечь бессрочный капитал, причем на более выгодных условиях, чем эмиссия акций без таких гарантий или привлечение «дорогого» долгового капитала;

– такие акции будут обладать нелинейной зависимостью «доходность – риск». А именно по степени риска и нижней границе доходности они будут сравнимы с государственными облигациями. Верхнего предела доходности данные акции не будут иметь: в случае успешной реализации проекта фундаментальная стоимость акций может вырасти многократно (в качестве примера можно привести акции высокотехнологичных компаний);

– такие акции будут привлекательными объектами как для инвестиций населения, так и для институциональных инвесторов – пенсионных фондов и страховых компаний. При этом, учитывая особенности таких акций, инвестиции в них со стороны институциональных инвесторов могут рассматриваться как инвестиции не в акции, которые являются рискованными ценными бумагами, а в

достаточно безопасные инструменты, лимиты на которые в структуре инвестиций таких групп инвесторов, как правило, превышают лимиты на акции⁷;

– переток капитала в акции таких перспективных компаний способствовал бы сокращению утечки капитала из страны, формированию более рациональной структуры финансовых активов населения и тем самым снижению риска появления спекулятивных пузырей на других рынках. Вложения в акции таких компаний морально комфортны: растет цена акций – растет мое личное богатство – растет экономическая и технологическая мощь страны. Они отличаются от вложений, например, в акции нефтяных компаний, где последовательность несколько другая: растет цена акций – растет мое личное богатство – в еще большей степени растет богатство олигархов – страна закрепляет свое положение сырьевого придатка – возрастает беспокойство о будущем детей и внуков.

Если государство решится на реализацию такого метода, его перспективы будут зависеть от степени доверия основных групп инвесторов к государству, достаточно низкой из-за череды кризисов в 90-е годы. Тем не менее, используя такие положительные моменты, как высокий рейтинг президента, реальную необходимость развития по другому пути, можно добиться того, чтобы население поверило в реализацию и эффективность такой модели. Тем более та степень открытости, которая предъядается к компаниям, акции которых торгуются на рынке, будет способствовать достижению достаточной степени прозрачности компаний, что невозможно в случае дотационного финансирования перспективных разработок.

Инвестиционно-инновационный путь развития диктует необходимость перехода к *политике инновационного шанса*, используя для этого собственные финансовые накопления и стимулируя привлечение инвестиций из других источников. Так, если крупные финансовые и финансово-промышленные компании будут выступать гарантами исполнения опционов и получать за предоставление гарантий определенный процент акций, то такой доход должен быть выведен из-под налогообложения.

Информационная инфраструктура инновационного развития. В развитых странах система организации и движения информации – важнейший фактор ускорения научно-технического прогресса. Значимость этого фактора чрезвычайно высока, но к сожалению, в России совершенно не оценена. Между тем правительства развитых стран уделяют повышенное внимание проблемам стандартизации, унификации информации, обеспечивая тем самым условия для ускорения и повышения эффективности информационного обмена. В качестве примера достаточно отметить, что администрация США совместно с правительствами Канады и Мексики реализует проект (1997-2007 гг.) с бюджетом более 1 млрд. долл. по разработке и введению в деловой оборот маркетингово-ориентированной системы классификаций NAICS – NAPICS. Более того, инжиниринговая инфраструктура развитых стран имеет специализированную среду хранения технологических знаний и инструментарий их генерации применительно к конкретным прикладным задачам. В силу известных причин сам инструментарий, среда технологических знаний, структура их построения и механизм взаимодействия относятся к закрытым технологиям и недоступны отечественным производителям.

Развитие этого направления особенно актуально для отечественной экономики, информационная среда которой в сфере НИОКР и материального производства,

⁷ Имеется в виду, что в пенсионных фондах и страховых компаниях есть определенные ограничения на долю капитала, которая может быть помещена в акции, облигации и в депозиты.

сформированная по критериям индустриального подхода, находится во фрагментарном состоянии.

В общем виде суть проблемы состоит в том, что важнейшим конкурентным преимуществом любого социума вообще и государства в частности является скорость обращения научно-технической информации. Это тем более верно для современной эпохи. При этом важнейшими составляющими современной системы обращения информации являются:

- электронные способы хранения информации, создание единых, общедоступных баз данных;
- система оперативного пополнения баз данных новейшими сведениями из области науки и технологий (в идеале необходима система, которая мотивирует всех субъектов инновационного процесса к передаче результатов в общее пользование);
- информационное сопровождение (отображение) развивающихся и меняющихся во времени технологических и экономических систем;
- унификация и стандартизация информации, позволяющие ускорить процесс поиска и обмена информацией и обеспечить процесс сопряжения информации из разнородных сфер деятельности для поиска новых технических и экономически эффективных решений.

Между тем применительно к российским условиям можно говорить о том, что огромная часть научно-технической информации вообще не обращается, т.е. не используется как инновационный ресурс. Это связано и с устаревшими способами хранения, невозможностью оперативного доступа к информации, и с ведомственными барьерами и соображениями секретности. В результате, субъект производственной деятельности – предприятие, не говоря уже о сфере НИОКР, оказывается лишенным важнейшего преимущества информационного общества – принимать рациональное решение при наличии полной информации, в том числе и в области технологических знаний.

Серьезнейшим препятствием для развития системы эффективного обращения (циркулирования) научно-технической информации является методологическая и инструментальная непроработанность данного вопроса. Всякого рода заимствования здесь крайне сложны, прежде всего из-за значительной специфики российской экономики и отечественной системы хранения научно-технической информации, а также, как было отмечено выше, закрытости такого рода разработок за рубежом. Большинство зарубежных прогрессивных разработок в этой сфере имеет корпоративный характер и поэтому представляет собой коммерческую тайну. Можно также отметить, что еще ни одно государство не реализовало общенациональной системы обращения (циркулирования) научно-технической информации, хотя осознание актуальности этой задачи становится все более общим. Отчасти отсутствие общенациональных информационных систем в сфере науки и технологий связано с чрезвычайной сложностью такого рода проекта.

Тем не менее осуществление такого рода проекта не невозможно. Более того, его реализация в национальном масштабе позволяет создать определенные конкурентные преимущества для отечественной сферы науки и инноваций.

Экспортная экспансия. За исключением США для всех стран основой экономического прорыва явился мировой рынок. Японское судостроение, автомобилестроение, электроника не могли бы так быстро развиваться, если бы на мировом рынке не существовал соответствующий платежеспособный спрос. Аналогично развивают экономику и другие азиатские страны, в том числе КНР.

Даже ведущие страны Европы не способны осуществлять технологические прорывы, опираясь в основном на собственный платежеспособный спрос.

Из этого следует, что *инновационный прорыв будет значимым, только в том случае, если на его основе будет выпускаться продукция, востребованная на мировом рынке*. Можно привести условный количественный пример такого инновационного прорыва. Объем мирового рынка такой высокотехнологичной продукции должен составлять не менее 100 млрд. долл., причем необходимо стремиться к тому, чтобы российские фирмы в итоге имели не менее чем 10-процентную долю. Рассмотрим рынки, о которых может идти речь в настоящее время (табл. 3).

Таблица 3

Условный мировой рынок высокотехнологичной продукции*

Отрасль	Объем продаж крупнейших компаний, млрд. долл.	Степень использования высоких технологий**
Автомобильное производство	1780,24	1
Телекоммуникации	853,35	2
Компьютерное оборудование	639,20	2
Медицина	609,75	2
Бизнес-оборудование	468,79	1
Фармакология	412,37	2
Химическая промышленность	408,24	1
Основное оборудование	401,93	1
Косметическая промышленность	316,27	1
Авиакосмическая и оборонная промышленность	273,95	2
Программное обеспечение	166,75	2
Полупроводники	153,31	2

* Таблица рассчитана по данным «Forbes2000 Rank» за 2003 г.
 ** 1 – высокая; 2 – очень высокая.

Во-первых, следует проанализировать, существуют ли в России технологические заделы, которые могли бы существенно увеличить долю отечественной продукции на каждом из вышеперечисленных рынков (количественный критерий должен быть примерно таким же). Цель состоит в достижении уровня 10 млрд. долл. и более ежегодных продаж. Если такие заделы имеются, то требуется разработка своего рода бизнес-плана, в котором распределено участие в его финансировании и реализации государства и частного бизнеса.

Во-вторых, имеет смысл анализ перспектив инноваций в отраслях, где применение высоких технологий в настоящее время находится на относительно низком уровне. К ним, например, можно отнести сельское хозяйство, промышленность строительных материалов, строительство, металлургию. Необходимо проинвентаризировать технологические заделы, способные революционным образом преобразовать эти отрасли и соответственно увеличить долю российских производителей на мировом рынке. При обнаружении соответствующих технологических заделов составляется аналогичный бизнес-план.

И в первом, и во втором случае важно попытаться осуществить оценку объемов мирового рынка не только текущих, но и перспективных. Для этого полезно учитывать тенденцию к увеличению доли расходов населения на удовлетворение потребностей в услугах и досуге при общем возрастании доходов.

Россия не относится к категории развивающихся, слаборазвитых стран. Таким образом, задача России состоит не в создании, а в реструктуризации имеющейся индустриальной базы.

Возможности выхода России на внешние рынки с относительно несложными, массовыми трудоемкими видами продукции как минимум весьма ограничены, если не утрачены вовсе. Следовательно, *необходимо развивать производство тех видов продукции, которые отличаются более высоким технологическим и научным уровнем, т. е. имеют конкурентные преимущества за счет высокого качества, а не низкой цены, т. е. преимущества, обусловленные не дешевизной рабочей силы, а ее высокой квалификацией.*

Следует также иметь в виду, что характерная для российской экономики существенная ресурсно-технологическая неоднородность предприятий, относящихся даже к одной отрасли, значительные различия социально-экономических условий их развития (например, в соответствии с их размещением по территории страны) предопределяют то обстоятельство, что объектом осуществления экспортной стратегии должны стать не отрасли (подотрасли), а фактически отдельные предприятия (или их конкретные совокупности). Кроме того, мировая экономика представляет собой многоуровневую систему, и следовательно, многоуровневую систему рынков, предъявляющих разный уровень требований к качеству продукции и характеризующихся разной платежеспособностью потребителей (как следствие разной эффективности производства).

Это дает возможность выстраивания «эшелонированной во времени стратегии прорыва», *стратегии ориентированного на внешние рынки, но тем не менее постепенного, распределенного во времени повышения качества, способствующего росту конкурентоспособности, в основе которой может лежать экспансия на рынки все более и более высокого «ранга», более высокого качественного уровня.*

Направления структурного реформирования финансовой системы.

Модернизация российской экономики, структурная перестройка ее реального сектора, активизация инновационных процессов объективно требуют интенсификации развития финансово-посреднического сектора. Самофинансирование – гипертрофированно доминирующая форма финансирования в России – способно обеспечивать достаточно высокие темпы роста стационарно развивающейся экономики, но заметно ограничивает возможности изменения траектории ее развития. Подобные изменения, как показывает мировой опыт, нуждаются в активизации финансирования, основанного на заемных средствах, и соответственно в ускоренном развитии финансово-перераспределительных процессов и финансового посредничества, в первую очередь в части инвестирования.

В то же время характерные для современной ситуации частные инициативы не в состоянии организовать эффективный перелив капитала для модернизации российской экономики, структурной перестройки ее реального сектора, активизации инновационных процессов. На наш взгляд, *необходима активная государственная политика, нацеленная на реализацию в среднесрочной перспективе серии конкретных инвестиционных проектов, что позволит «пробить тромб» в финансовом перераспределении.* При этом совсем не обязательна (хотя и желательна) ресурсная поддержка (например, в форме гарантий) – более настоятельны государственные преференции отдельным институтам и инструментам, ориентированным на финансовую экспертизу,

бюджетирование и финансовый контроль реализации проектов, обеспечение расчетов по проектам. Представляется, что реализация государственных проектов должна носить точечный характер, главная их цель – не организация массового финансирования, а иллюстрация эффекта использования нетрадиционных для России финансовых технологий управления проектными рисками. Следует также отметить, что поскольку такой подход не ставит своей целью развитие государственной собственности, еще на стадии разработки проектов следует ориентироваться на коммерческое использование их результатов.

Проблема повышения качества управления рисками является ключевой для российской финансовой системы. Российский финансовый сектор в одних случаях оперирует завышенными оценками рисков, в других – избегает принятия на себя определенных видов риска, а в целом – не использует (или не имеет возможности использовать) адекватные методы управления рисками. Тот факт, что на достаточно длительном временном этапе, функционируя в различных внешних условиях, финансовый сектор практически не продвинулся в решении этой проблемы, заставляет искать ее корни в структурных особенностях российской финансовой системы и предполагает, что решение будет иметь многоуровневый характер, охватывая не только внутреннюю работу финансовых учреждений с рисками, но и финансовую архитектуру, организацию финансовой системы, денежную политику. Для кардинального повышения качества управления рисками недостаточно простой концентрации усилий конкретных финансовых агентов, необходимы структурные изменения в финансовом секторе, обеспечивающие результативность этих усилий.

Речь идет о структурном маневре с целью переориентации на преимущественно банковские формы финансового перераспределения в кратко- и среднесрочном плане, с акцентированием внимания на перераспределение через финансовые рынки в стратегической перспективе. При этом ориентация на банковский кредит потребует адекватного изменения режима денежного предложения.

Возможностей оперативного регулирования экономики, базирующейся на банковском финансировании, гораздо больше: она слабо зависит от институциональной среды, менее восприимчива к асимметрии экономической информации и в существенно меньшей степени ограничивает возможности трансформации ресурсов (при адекватном участии кредитора в последней инстанции – центрального банка).

Соответственно в ближайшие годы собственно массовое финансирование, основанное на заемных средствах, как, впрочем, и финансирование создания новых точек роста, возможно в основном через банковские формы финансового перераспределения. Банковское финансирование должно, на наш взгляд, обеспечить финансовые условия «стартового прорыва».

Для этого, на наш взгляд, необходимо создание сети специализированных финансовых посредников (банков или НКО инвестиционной направленности, банков проектного финансирования, ипотечных и строительных банков и т. п.), ориентированных на организацию финансирования серии ключевых экономических проектов, нацеленных на формирование перспективного облика российской экономики. Одновременно следует создать ряд институтов и инструментов, обеспечивающих деятельность указанной сети. В первую очередь речь идет о механизмах рефинансирования, кроме того, подобная сеть потребует особого методического, информационного и кадрового обеспечения.

Полагаем, что появление подобных учреждений в ближайшей перспективе в «автоматическом режиме» (на основе частных инициатив) проблематично, пример

здесь должно показать государство. Государственная инициатива должна воплотиться в ограниченном числе специализированных банков, изначально четко ориентированных на финансирование серии конкретных проектов (государственных программ). Создание банка под абстрактную функцию с последующим поиском и отбором проектов, как показывает российский опыт, не заканчивается положительным результатом кроме некоторого улучшения материального благосостояния сотрудников такого банка.

Начальную ресурсную базу специализированных банков целесообразно сформировать в основном за счет инвестиций Сбербанка России. Представляется, что до настоящего времени Сбербанк как государственный банк не смог полностью использовать свой инвестиционный потенциал. В этой связи характер и организация активных операций Сбербанка нуждаются в определенной модернизации и более четкой структуризации. Переориентация активных операций Сбербанка на финансирование экономики и населения через специализированных посредников позволит заметно повысить результативность и эффективность этого финансирования, с одной стороны, и сделает его более прозрачным для контроля акционеров и вкладчиков с другой.

Собственно, сам процесс создания специализированных посреднических учреждений, на наш взгляд, было бы целесообразно организовать под эгидой Сбербанка. Здесь возможны два пути. Первый связан со специализацией внутренних подразделений Сбербанка с последующим постепенным наделением их сначала относительной экономической, а затем и юридической самостоятельностью. Второй – со специализацией действующих мелких и средних банков после предварительного установления финансового контроля со стороны Сбербанка.

Кроме ресурсов Сбербанка, в специализированные учреждения было бы целесообразно инвестировать также средства крупнейших корпораций с государственным участием, а также часть финансовых накоплений государства (по крайней мере, сверхплановые излишки профицита). Но если первый источник можно инвестировать как в капитал, так и в долговые обязательства создаваемых учреждений, то второй, по-видимому, следует использовать на возвратной основе либо для обеспечения гарантий.

Полагаем, что при должной «рекламе» достаточно быстро (через 2-3 года после начала финансовой деятельности) специализированные банки будут представлять интерес и для частных инвестиций (в первую очередь иностранных). Кроме того, демонстрация эффекта специализированных учреждений, на наш взгляд, в принципе, возможная через 3-5 лет (в зависимости от конкретного содержания финансируемых программ), будет стимулировать аналогичные частные инициативы.

В долгосрочном плане стартовый прорыв должен быть переведен в стационарный экономический рост с доминирующим финансированием через рынок. Чтобы подобное стратегическое изменение финансовой архитектуры было возможным и прошло безболезненно, институты и инструменты, создаваемые для обеспечения деятельности специализированных банковских учреждений, порожденных государственной инициативой, должны быть изначально доступны для аналогичных частных инициатив. Кроме того, обязательства указанных учреждений целесообразно секьюритизировать в максимально возможной степени, поддерживая и обеспечивая при этом ускоренное развитие их вторичного рынка, учет и переучет.

Важным преимуществом использования банковского кредита для обеспечения стартового инвестиционного прорыва является тот факт, что в экономике, базирующейся на банковском кредите, доля кредита в инвестициях является центральной характеристикой накопления капитала и экономической динамики, что означает отсутствие нейтральности финансов. Этот факт открывает возможность целенаправленного ускорения экономического роста. Финансовая система экономики, основанная на банковском кредите, может характеризоваться двойным уровнем долговых отношений: задолженностью предприятий банкам и задолженностью коммерческих банков центральному банку. *На этой основе можно обеспечить относительное увеличение нормы накопления. Равновесие может обеспечиваться постфактум при реализации предполагаемых темпов роста.*

Данная концепция финансирования экономического роста и повышения его качества частично опирается на эти «ресурсные» возможности. Практическое их использование со значительной вероятностью может осложниться рядом негативных последствий (например, некоторым повышением инфляции), хотя на практике их вполне можно элиминировать.

Финансовые резервы государства. Накопления государственного стабилизационного фонда имеют существенное макроэкономическое основание, связанное с текущей зависимостью развития национальной экономики от экспортных доходов: при сложившейся структуре российской экономики они необходимы для обеспечения социально приемлемого уровня потребления и финансирования необходимых инвестиций, а также для своевременных платежей по внешнему долгу. Существует риск потери соответствующих доходов при неблагоприятной динамике мировых цен, и соответственно возникает задача управления указанным риском. Одно из стандартных решений, опирающееся на классические страховые схемы, – *резервирование части текущих доходов для покрытия риска в случае его реализации.*

При этом нельзя не отметить двух обстоятельств.

Первое. Риск, от которого пытаются застраховаться, *не является чисто внешним риском.* Кроме внешних (неуправляемых) факторов, определяющих динамику мировых цен на сырьевые ресурсы, уровень этого риска в существенной степени определяется структурой национальной экономики, а она в свою очередь подвержена влиянию вполне управляемых внутренних факторов. Вообще говоря, в обычной финансовой практике создание резервов – доминирующий способ управления внешними (независимыми) рисками. В нашем случае, по-видимому, более обоснованным было бы сочетание создания резерва для покрытия риска и использования части средств для активизации факторов сокращения риска.

Второе. Даже при наличии достаточных оснований, позволяющих говорить о неэффективности альтернативных способов управления рассматриваемым риском, *система резервирования, сама по себе должна строиться с позиций эффективности,* если, конечно, она направлена на решение экономических задач. Для этого, прежде всего, необходимо знать, какой, собственно, объем резервов обеспечивает покрытие риска. Но чтобы иметь возможность выполнить подобную оценку, следует регламентировать механизм «привязки» стабилизационного фонда к его целевой функции, по меньшей мере, четко определить, в каком случае и каким образом средства фонда будут использованы.

Постановка вопроса об эффективном управлении стабилизационным фондом и соответственно риском потери экспортных доходов расширяет и усложняет проблему. Следует исходить из того, что в действительности достаточно трудно

разделить прямые и косвенные функции отдельных денежных фондов. Так, тот же стабилизационный фонд в текущем плане, скорее, ориентирован на денежную стерилизацию.

Изначальный вопрос об избыточности конкретных государственных фондов резервного типа должен рассматриваться в более широкой трактовке: существует ли сверхликвидность монетарных властей? Иными словами, является ли ликвидность совокупных активов монетарных властей (включая вышеуказанные резервные фонды) избыточной по отношению к их совокупным обязательствам (в том числе по осуществлению целевых функций соответствующих резервов) с учетом существующих и потенциальных финансовых рисков? Или – насколько соответствует формируемое обеспечение (по ликвидности и рискам) функциям монетарных властей?

Есть достаточные основания полагать, что баланс монетарных властей действительно является сверхликвидным, хотя, естественно, для принятия конкретных решений подобный вывод нуждается в более четких доказательствах и требует детальных исследований. Признание баланса денежных властей сверхликвидным в свою очередь ставит задачу его реструктуризации. Речь в этом случае может идти не столько о возможном частичном разрезервировании (отвлечении части средств из стабилизационного фонда и золотовалютных резервов на иные цели), сколько о расширении активных операций Банка России и Минфина. В частности, это касается распределения гарантий в различной форме, включая государственные оферты и опционы, развитие рефинансовых операций, инвестиции в долговые обращающиеся инструменты и знаки собственности и т. д., косвенным обеспечением которых может быть избыточная ликвидность указанных резервных фондов. *В целом ряде случаев монетарным властям не нужно участвовать в финансировании своими ресурсами, достаточно взять на себя определенные риски, обеспеченные этими ресурсами.* Заметим, что такой подход в целом предпочтительнее, поскольку в большей степени способен обеспечить целевую направленность использования ресурсов. Применительно к использованию международных резервов он имеет еще одно преимущество – *не влечет за собой сужения внутреннего валютного рынка.*

В принципиальном плане сверхликвидность монетарных властей означает неэффективное размещение располагаемых ими средств и может оправдываться двумя обстоятельствами: либо отсутствием эффективных народнохозяйственных проектов, риски и сроки отвлечения по которым покрываются имеющимся избытком ликвидности; либо отсутствием инфраструктуры контроля (институтов и инструментов, обеспечивающих эффективное использование средств именно на финансирование указанных проектов). В противном случае поддержание сверхликвидного баланса денежных властей – это «макрэкономический саботаж».

Что касается вопроса о наличии эффективных проектов, то представляется, что в любой отрасли существует, по крайней мере, два-три таких достаточно крупных проекта. Кроме того, в самой области финансов можно выделить некоторое «проектное поле», связанное с созданием финансовых институтов и инструментов проектного финансирования, их капитализацией, обеспечением финансовыми ресурсами и рефинансированием.

Проблема обеспечения контроля – более сложна, но разрешима. Нет никаких объективных ограничений в осуществлении должного контроля в «ручном режиме», если речь идет о реализации ограниченного числа конкретных единичных проектов. Проблемы появляются несколько позднее, если возникает потребность в тиражировании соответствующего финансового опыта – российский

рынок не имеет должных институтов и инструментов, обеспечивающих необходимую селективность в финансировании. Тем не менее мировая практика знает немало примеров соответствующей организации финансовой инфраструктуры, и монетарные власти имеют все возможности, чтобы инициировать и поддержать развитие необходимых институтов и инструментов, что, конечно, потребует определенных усилий и ресурсов.

В данном контексте важно рассмотреть проблему инфляционных последствий использования избыточной ликвидности монетарных властей. *Действительно, инфляционные риски инвестиционной стратегии выше по сравнению со стратегией сберегательной.* Во-первых, существует естественный лаг между вложением денежных средств в проекты и получением конечного результата. Во-вторых, нельзя дать 100-процентную гарантию, что все выделяемые средства будут эффективно использованы. При прочих равных условиях снижение ликвидности монетарных властей – это почти автоматически повышение ликвидности экономики. Но при этом вряд ли инфляция является самым большим видимым злом. В конце концов риск инфляции можно страховать стандартными финансовыми средствами. Принципиален другой выбор: можно накапливать средства, которые могли бы на некоторое время покрыть убытки от снижения мировых цен на нефть, а можно вложить эти средства в создание альтернативных источников дохода. Для российской экономики выгоднее второй вариант. Соответственно необходимо лишь определить, какие именно альтернативные источники дохода следует развивать.

Практические финансовые технологии использования избыточной ликвидности государства достаточно многообразны. При этом вряд ли следует заранее ограничивать используемый арсенал той или иной технологией. Приведем лишь два примера, иллюстрирующие способы финансового обеспечения рассматриваемых процессов.

1. Организация кредитных аукционов для коммерческих банков с целью развития кредитования предприятий реального сектора, региональных и муниципальных властей.

Первая стадия – составление предприятиями бизнес-планов, защита их в коммерческом банке, формирование в коммерческих банках пакетов бизнес-планов, которые банки считают потенциально окупаемыми с соответствующим принятием финансовой ответственности в случае неудачи проекта.

Вторая стадия – выход коммерческих банков с вышеназванными проектами на кредитный аукцион.

Третья стадия – собственно кредитный аукцион, в рамках которого Центральным банком задается общая величина кредитных ресурсов, минимальная и максимальная ставки кредитования, сроки кредитования. На аукционе же в рамках заданных параметров происходит конкурс между различными бизнес-проектами, поддержанными коммерческими банками.

Поскольку уровень рентабельности сильно разнится по отраслям, такие аукционы естественно проводить в отраслевом разрезе. (Например, для предприятий легкой, пищевой, автомобильной промышленности, и т. д.)

2. Использование финансовых накоплений государства как гарантийного фонда при эмиссии акций (либо долгосрочных конвертируемых облигаций) компаний из перспективных отраслей.

Отраслевые сюжеты (на примере сельского хозяйства). Долгосрочный прогноз позволяет поставить в соответствие разным вариантам социально-экономической политики разные оценки достижимых итогов развития, т. е. в явном виде отражает зависимость будущего состояния экономики и общества от выбора

той или иной программы действий (или, наоборот, бездействия). Тем самым создается содержательный контекст, в рамках которого естественным образом может быть решен принципиально важный вопрос о переходе к парадигме активного строительства будущего – о переходе, который можно было бы принять в качестве важнейшей инновации в области государственного регулирования экономического развития.

В качестве иллюстрации этого тезиса рассмотрим перспективы развития сельского хозяйства, которые соответствуют разным вариантам политики государственного регулирования рынков аграрной продукции и продовольствия.

Очевидно, что перспективы развития отечественного сельского хозяйства определяются тем, в какой мере российским производителям аграрной продукции удастся воспользоваться в целом благоприятной экономической конъюнктурой внутреннего рынка, обусловленной ростом реальных доходов населения. При этом чем выше будут темпы прироста реальных доходов населения, тем менее вероятен рост среднедушевого потребления хлеба и базовых овощных культур и, наоборот, выше спрос на продукцию животноводства. Это обусловлено тем, что в предшествующие годы кризисного развития сокращение реальных доходов населения привело к существенному росту потребления этих продуктов (особенно в структуре питания наименее обеспеченных групп населения), поэтому *при росте реальных доходов будет наблюдаться нормализация рациона питания* – относительное сокращение потребления хлеба, круп и овощных культур и повышение доли мяса, рыбы и фруктов. Эту тенденцию мог бы смягчить рост населения, однако, как следует из демографического прогноза, потребительский спрос будет формироваться в условиях сокращения численности населения России. Следовательно, *перспективы развития сельского хозяйства России непосредственно связаны с возможностью наращивания производства конкурентоспособной на внутреннем рынке продукции животноводства, что в свою очередь существенно увеличит емкость внутреннего рынка продукции растениеводства в части кормовых культур*.

Прогнозно-аналитические расчеты свидетельствуют, что общий потенциал роста валового выпуска сельского хозяйства, соответствующий сценарию повышения душевого потребления мяса до 90 кг, сокращению доли импорта мяса в товарных ресурсах до 10% и полного удовлетворения дополнительной потребности в кормах за счет их внутреннего производства, составляет 50-60% к уровню 2003 г. (при этом объемы продукции животноводства могут возрасти на 80-90%, растениеводства – на 30-40%).

Практическое использование этого потенциала сдерживается рядом объективных обстоятельств, устранение которых и должно стать основной задачей экономической политики в области сельского хозяйства. В их числе следует выделить:

- неблагоприятные ценовые пропорции (в результате из сельского хозяйства в целом изымаются значительные финансовые ресурсы, а животноводство как отрасль существенно уступает растениеводству по уровню рентабельности производства);
- недостаточную эффективность мер внешнеторговой защиты внутреннего рынка от конкурирующего импорта, растущие ограничения на свободу выбора системы мер защиты внутреннего рынка в условиях вступления России в ВТО;
- высокие общеэкономические риски, обусловленные длительностью воспроизводственных и инвестиционных циклов в животноводстве;
- недостаточную зрелость существующих саморегулирующихся организаций (которые должны быть способными не только лоббировать свои интересы, но и

принимать обязательства, уравнивающие экономические выигрыши от применения мер государственного регулирования, например, защиты внутреннего рынка, прямой и косвенной поддержки и тем самым решать задачи внутриотраслевой координации программ развития соответствующих подотраслей животноводства);

– неразвитость институциональной структуры рынка (специфические ограничения предложения мяса в ряде случаев обусловлены отсутствием торговых посредников, которые способны аккумулировать ресурсы и решать проблемы, порождаемые различиями в экономических размерах хозяйственных субъектов сопряженных отраслей – животноводства и мясоперерабатывающей промышленности);

– локальный монополизм переработчиков и торговых посредников;

– неблагоприятное финансовое и материально-техническое состояние животноводства.

Содержательной альтернативой политике развития животноводства с ориентацией на внутренний рынок может выступать политика поддержки зернового экспорта. В то же время прогнозно-аналитические расчеты показали, что теоретический потенциал роста сельскохозяйственного производства в рамках сценария экспортной экспансии на рынке зерна существенно ниже, чем сценария импортозамещения на рынке продукции животноводства. Даже многократное увеличение объемов зернового экспорта до 20-25 млн.т. приводит к росту валовых сборов зерна на 30-40% (к уровню 2003 г.), а валового выпуска растениеводства – только на 15%, что при сохранении сложившейся в 2003 г. подотраслевой структуры производства может повысить валовый выпуск сельского хозяйства менее чем на 10%.

Представлять экспорт зерна в качестве явления, знаменующего выход сельского хозяйства из кризиса, нельзя без анализа тенденций формирования зернового баланса. На наш взгляд, *экспортные перспективы возникли вследствие рассогласованности в развитии растениеводства и животноводства и носят временный, конъюнктурный характер*. Отставание в развитии животноводства проявляется в том, что спрос предприятий этой подотрасли сельского хозяйства не способен уравновесить возросшие объемы предложения фуражного зерна. Если поставить и решить задачу импортозамещения на рынках мяса и молока и обеспечить тем самым развитие животноводства, то окажется, что *никакого избытка зерна нет, наоборот, емкость внутреннего рынка значительно возрастет и может снова возникнуть «кормовая проблема»*.

Если не развивать животноводство, то теряется естественная технологическая связь двух подотраслей сельского хозяйства. Рост спроса российского населения на продукцию животноводства будет приводить к росту импорта, а не отечественного производства. Окажется разорванным естественный контур роста производства в сельском хозяйстве, связывающий эту отрасль с конечным спросом населения и позволяющий ей расти в ответ на импульс роста расходов домашних хозяйств на продовольствие. При этом есть опасность, что, с одной стороны, политика зернового экспорта может создать неблагоприятную для развития животноводства конъюнктуру на внутреннем рынке фуражного зерна, а с другой – политика формирования кормовой базы развития животноводства может стать источником мотивов для ограничения масштабов зернового экспорта. Следовательно, в рамках политики развития АПК необходимо обеспечить тонкое согласование как самих целевых установок на развитие животноводства и зернового хозяйства, так и системы мер по их практической реализации.

Сценарный прогноз развития российской экономики на 2005-2025 гг. В рамках долгосрочного прогноза развития российской экономики были рассчитаны два варианта: инерционный и инновационно-инвестиционный. Инерционный вариант характеризует внутренний импульс роста: он опирается на сложившийся уровень и сохранение (незначительные изменения) структурных сдвигов при неизменности ключевых параметров и приоритетов экономической политики. Инновационно-инвестиционный вариант ставит во главу угла нормативные целевые установки, предполагающие существенное ускорение внутреннего импульса роста.

Методика прогнозных расчетов. Прогноз развития российской экономики осуществлялся с использованием системы межотраслевого эконометрического моделирования RIM⁸. *Использование межотраслевой модели обусловлено тем, что в отличие от стационарно развивающихся экономик Запада российская экономика переживает период сильнейших структурных изменений.* Значительные сдвиги произошли в последние 12-15 лет в структуре производства, структуре доходов, соотношениях цен. Будущее России (особенно в сценариях ухода от сырьевой ориентации) также связано с серьезными структурными сдвигами.

При разработке прогнозов использованы следующие общие методические подходы, гипотезы и предположения.

Учитывая долгосрочный характер прогноза, в максимальной степени привлечены имеющиеся разработки в области демографии, оценки перспектив развития сырьевых отраслей, а также результаты анализа международных тенденций структурных изменений в сфере доходов, потребления и производства в зависимости от уровня экономического развития. Важным долгосрочным ориентиром являлись также ценовые пропорции мирового рынка.

Динамика отраслей ТЭК, а также черной, цветной металлургии и сельского хозяйства задавалась экзогенно, исходя из имеющихся ресурсных ограничений. При этом предполагалась возможность незначительного относительного увеличения производства в верхнем (инновационном) сценарии.

Динамика остальных отраслей рассчитывалась от конечного спроса, который формировался сценарным образом (отчасти автономно) по основным своим компонентам.

Динамика потребления домашних хозяйств определялась сценарно задаваемой политикой доходов. Отраслевая структура потребления при этом меняется в зависимости от уровня экономического развития.

Величина государственного потребления задавалась экзогенно и определялась общей политикой перераспределения доходов в экономике. Структура государственного потребления в значительной степени определялась политикой монетизации нерыночных услуг.

Накопление основного капитала в рамках проведенных прогнозных расчетов рассматривалось в своей технологической структуре, т.е. отдельно для машиностроительной и строительной составляющих. При этом выделялось жилищное строительство.

Величина экспорта для отраслей с экзогенно задаваемой динамикой определялась как сальдо выпуска и всех остальных направлений использования с учетом прогнозной величины импорта.

⁸ Включает в себя совокупность макроэкономических и межотраслевых эконометрических моделей, разработанных в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН. В основе данной системы лежит модель российской экономики – RIM (от англ. – Russian Interindustry Model), разработанная с использованием программных средств группы INFORUM (Мериллендский университет, США).

Величина экспорта остальных отраслей рассчитывалась в зависимости от принадлежности их к сырьевому или перерабатывающему сектору. Экспорт сырьевых товаров привязан (через экспертно задаваемые эластичности) к экспорту нефти, как некоей общей характеристике состояния рынков сырьевых товаров. Экспорт отраслей переработки привязан (аналогичным образом) к экспорту продукции машиностроения. Экспорт машиностроительной продукции по вариантам на начальных стадиях расчетов задавался экзогенно, а затем итеративно корректировался в связи с изменениями общих итогов народнохозяйственных расчетов. При этом объемы экспорта изменялись, главным образом, в связи с изменением конкурентоспособности отечественных товаров, измеряемой параметрами пропорций обмена.

Импорт рассчитывался с помощью импортной матрицы. При этом коэффициенты затрат на импортную продукцию в существенной мере зависят от динамики коэффициентов затрат на продукцию отечественного производства.

Что касается импорта товаров и услуг конечного использования, то он рассчитывался с привлечением данных о динамике соответствующих элементов конечного спроса отечественного производства. В частности импорт продукции потребительского назначения рассчитывался, исходя из динамики потребления соответствующей продукции отечественного производства и динамики укрепления рубля. Курс доллара задавался экзогенно и начиная с 2005 г. для обоих прогнозных вариантов был зафиксирован на уровне 30 руб. за 1 долл. США.

Прирост запасов, определялся общей динамикой производства в отраслях.

По результатам расчетов прогнозных межотраслевых балансов оценивалась динамика потребления первичных ресурсов, на основе которой в свою очередь рассчитывалась качественная компонента роста, используемая в дальнейшем для переоценки динамики ВВП и экспорта продукции обрабатывающих отраслей⁹.

Важной гипотезой и предпосылкой прогноза в части получения оценок экономической динамики, учитывающих качество роста, является предположение о качественной компоненте роста экономики США на долгосрочную перспективу¹⁰. Это предположение, основанное на анализе многолетних тенденций, состоит в том, что в перспективе 70% прироста производства в США будет определяться ростом продуктивности ресурсов, а 30% – количественным ростом их потребления.

В том случае, когда качественная компонента роста в России оказывается выше соответствующей характеристики развития эталонной страны, пропорции обмена, а соответственно и оценка ВВП для России, повышается. В противном случае пропорции обмена для продукции, произведенной в России, снижаются. Мера изменения пропорций обмена в зависимости от изменения относительного качества оценивалась на более чем 40-летнем интервале и составляет немногим более единицы. Это означает, что в случае, если прирост продуктивности в России опережает прирост продуктивности в США на 1 проц. п., оценка величины ВВП в России в связи с улучшением пропорций обмена может быть повышена более чем на 1 проц. п.

Динамика продуктивности (эффективность использования ресурсов), определяющая в конечном итоге улучшение пропорций обмена, зависит, во-

⁹ Количественная компонента роста определяется динамикой внутреннего потребления первичных ресурсов. Качественная компонента роста отражает рост продуктивности использования ресурсов и определяется соотношением динамики ВВП и динамики потребления первичных ресурсов.

¹⁰ Как уже отмечалось, экономика США, в рамках используемой нами методики оценки качества роста, рассматривается как своего рода эталонная экономика, отражающая (и в значительной мере формирующая) требования мирового рынка к качеству продукции и пропорциям обмена.

первых, от интенсивности структурных сдвигов, во-вторых, от снижения удельных затрат различных видов ресурсов в процессе производства.

Что касается интенсивности структурных сдвигов, то она определяется степенью количественного насыщения базовых потребностей общества и в конечном счете общей экономической динамикой. Кроме того, важна общая направленность экономической политики. Так, инновационная ориентация развития, безусловно, способствует как ускорению структурных сдвигов, так и улучшению (облегчению) структуры экономики.

В рассматриваемой технологии расчетов удельные характеристики материалоемкости по отдельным ресурсам (коэффициенты затрат межотраслевого баланса) в значительной своей части являются эндогенными переменными и зависят от скорости обновления основного капитала. При этом величина обновления капитала естественным образом определяется динамикой инвестиций и гипотезой о выбытии основных фондов.

Существенно, что относительное повышение эффективности капитала и возможности снижения материалоемкости в отраслях возникают не при любых объемах капитальных вложений, а лишь таких, которые обеспечивают превышение показателем обновления капитала его нормативного значения. В качестве такого норматива в расчетах принята 10-процентная величина обновления капитала. Именно при таком его значении, как показывает анализ инвестиционных процессов в различных странах, показатель фондоотдачи не снижается.

Результатом расчетов явились межотраслевые балансы (в разрезе 25 отраслей) в ценах 2000 г., в текущих ценах, в долларах США, а также в сопоставимых ценах 2000 г. с учетом изменения качества роста (международных пропорций обмена) для двух вариантов прогноза.

Инерционный вариант. Результаты инерционного прогноза определяются внутренней инерцией роста, которая сложилась в последние годы. Поскольку никаких изменений в экономической политике в рамках данного варианта не предусмотрено, нет и источников для ускорения экономической динамики (табл. 4).

Более того, со временем темпы роста постепенно снижаются, главным образом, в силу возрастания ресурсных ограничений и невозможности их компенсации в данном варианте процессами ресурсосбережения.

Таблица 4

Динамика ВВП и его элементов по пятилетиям, %
(инерционный сценарий)

Показатель	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.
Потребление домашних хозяйств	5,6	5,1	4,6	4,1
Государственное потребление	1,4	0,9	0,4	-0,1
Инвестиции в основной капитал	5,3	4,5	3,7	2,9
Экспорт	3,8	3,8	3,9	4,2
Импорт	6,0	5,6	5,5	5,6
ВВП	4,0	3,6	3,2	2,8
ВВП с учетом качества роста	3,1	3,0	2,7	2,2

Что касается резкого замедления темпов экономического роста в 2005-2010 гг. по сравнению с прошедшим пятилетием, то оно определяется следующими обстоятельствами: резким замедлением экспорта в силу изменения мировой конъюнктуры и усиления действия ресурсных ограничений; снижением доходов от

экспортных валютных поступлений; сохранением достаточно высокой динамики импорта в силу укрепления рубля, поддерживаемого стабильным обменным курсом (за счет накопленных валютных резервов).

Динамика потребления домашних хозяйств в данном варианте обусловливается замедлением роста реальных доходов населения. При этом сохранение ориентации населения на текущее потребление при достаточно консервативной его структуре и отсутствие значимых приращений в жилищном строительстве предопределяют слабую интенсивность сдвигов в структуре производства.

Сохранение тенденции снижения непроцентных расходов и государственных инвестиций в пользу обслуживания долгов при меньших валютных доходах экономики предопределяют невозможность сколько-нибудь значимого роста государственного потребления.

Динамика инвестиций более чем умеренна и определяется невысоким инвестиционным спросом, который в решающей степени отражает общую экономическую конъюнктуру. При этом сохраняется преимущественно сырьевая структура валовых инвестиций. В целом уровень инвестиций в данном варианте оказывается недостаточным для принципиального повышения эффективности производства и обновления капитала в обрабатывающей промышленности. Последнее обстоятельство предопределяет отставание в динамике продуктивности используемых ресурсов от развитых стран, ухудшение пропорций обмена и как следствие снижение среднегодовых темпов роста ВВП, учитывающих ежегодную динамику относительного качества в 2006-2025 гг., с 3,3 до 2,7% годовых.

Результаты прогноза по данному варианту, безусловно, представляют самостоятельный интерес. Однако со всех точек зрения полезнее одновременное рассмотрение двух вариантов: тогда каждый из вариантов является базой для сопоставления с другим. В этой связи основная часть таблиц и графиков, отражающих характеристики развития инерционного варианта, помещена в следующем разделе, посвященном прогнозу развития российской экономики в рамках инвестиционно-инновационного сценария.

Инвестиционно-инновационный вариант. Принципиальное значение для этого варианта развития имеет ближайший год – в этот период существует опасность резкого замедления экономической динамики. В то же время сохранение высоких темпов роста в ближайшие годы чрезвычайно важно с точки зрения долгосрочной перспективы, поскольку в противном случае придется все начинать сначала из-за потери темпа движения. Для экономики такой масштабной и инерционной, как российская, – это всегда сложнее.

Проблема, однако, состоит в том, что неизбежное в ближайшие два года замедление динамики экспорта сырьевых ресурсов нельзя компенсировать в этом же временном интервале адекватным ростом экспорта продукции обрабатывающих отраслей и сферы услуг. Разумное ограничение импорта также не позволяет нейтрализовать отрицательные последствия для экономической динамики предстоящего ограничения сырьевого экспорта.

Таким образом, до того, как удастся замещение сырьевого экспорта продукцией более высокого уровня переработки, необходимо определенное ускорение динамики всех элементов внутреннего спроса: потребления домашних хозяйств, накопления, государственного потребления.

Судя по угрожающим тенденциям в экономической динамике конца 2004 г. и оценкам в рамках инерционного варианта развития, замедление темпов роста может произойти достаточно быстро и резко. Это означает, что уже сейчас необходимо предпринимать самые серьезные меры по противодействию

тенденциям экономического спада. Причем проблема состоит не столько в экстраординарности или чрезвычайности мер, сколько в оперативности, скорости принятия принципиальных решений по активизации внутреннего конечного спроса и изменению приоритетов экономической политики. Только в этом случае возможна реализация стратегии инвестиционно-инновационного прорыва.

Результаты прогноза по инвестиционно-инновационному варианту в той мере, в какой они могут считаться обоснованными, свидетельствуют о том, что и удвоение ВВП (в десятилетний срок) и достижение уровня жизни, характерного для современных развитых стран (за несколько более длительный интервал времени) в России возможно. Об этом свидетельствуют результаты прогнозных расчетов (табл. 5 и 6). При этом в табл. 6 приведены прогнозные итоги экономического развития по обоим рассматриваемым вариантам в долларах США.

Таблица 5

Динамика ВВП и его элементов по пятилетиям, %
(инвестиционно-инновационный вариант)

Показатель	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.
Потребление домашних хозяйств	8,0	7,7	7,4	7,0
Государственное потребление	4,4	3,8	3,3	2,8
Инвестиции в основной капитал	10,7	9,0	7,7	6,6
Экспорт	6,1	6,5	7,0	7,5
Импорт	7,2	7,0	7,1	7,4
ВВП	7,4	7,2	6,9	6,7
ВВП с учетом качества роста	9,6	9,3	8,5	7,7

Таблица 6

ВВП и его составляющие, млрд. долл. США

Показатель	Вариант	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Потребление домашних хозяйств	<i>Инновационный</i>	119	264	480	844	1460	2489
	<i>Инерционный</i>	119	259	422	659	1004	1496
Государственное потребление	<i>Инновационный</i>	46	70	107	156	224	315
	<i>Инерционный</i>	46	68	90	114	142	172
Инвестиции в основной капитал	<i>Инновационный</i>	43	97	200	377	674	1161
	<i>Инерционный</i>	43	93	148	225	330	466
Прирост запасов	<i>Инновационный</i>	5	3	7	12	20	31
	<i>Инерционный</i>	5	3	4	6	7	8
Экспорт	<i>Инновационный</i>	114	259	422	690	1161	2010
	<i>Инерционный</i>	114	252	372	537	786	1165
Импорт	<i>Инновационный</i>	61	173	306	526	914	1611
	<i>Инерционный</i>	61	173	288	462	741	1193
ВВП	<i>Инновационный</i>	267	521	910	1553	2625	4394
	<i>Инерционный</i>	267	502	749	1080	1528	2114

Графически различия в результатах прогноза по вариантам, в том числе с учетом качества роста (изменения пропорций обмена), показаны на рис. 3-10.

Главная проблема данного сценария состоит в том, что стимулирование доходов, регулирование цен и настройка рынков могут оказаться малодейственными и ненужными инструментами без соответствующего роста предложения товаров и услуг. Сам же этот рост в условиях исчерпания резервных мощностей становится возможным только при соответствующей инвестиционной активности, вводе новых мощностей, обновлении капитала и т. д. Кроме того, все долгосрочные характеристики российской экономики, в том числе характеристики эффективности, в решающей степени будут определяться масштабами и интенсивностью инвестиционной деятельности. Инвестиции и инновации – то, что сформирует будущий облик России.

Трлн. руб. в ценах 2000 г.

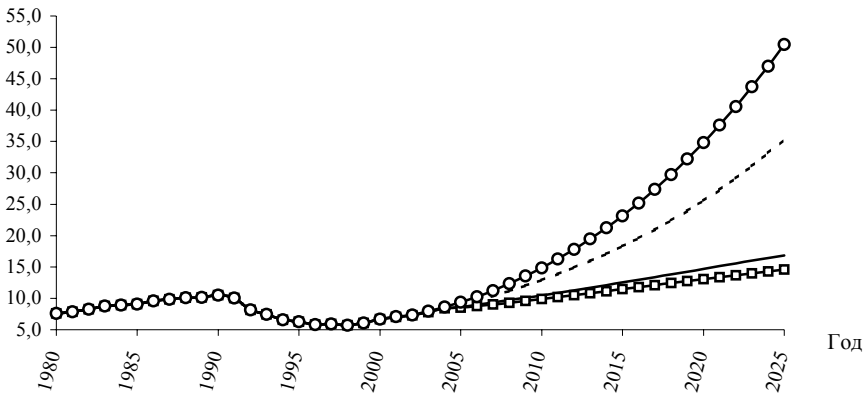

Рис. 3. Динамика ВВП по вариантам:

— инерционный; ---- инновационный
 -□- инерционный с учетом качества роста; -○- инновационный с учетом качества роста

Трлн. руб. в ценах 2000 г.

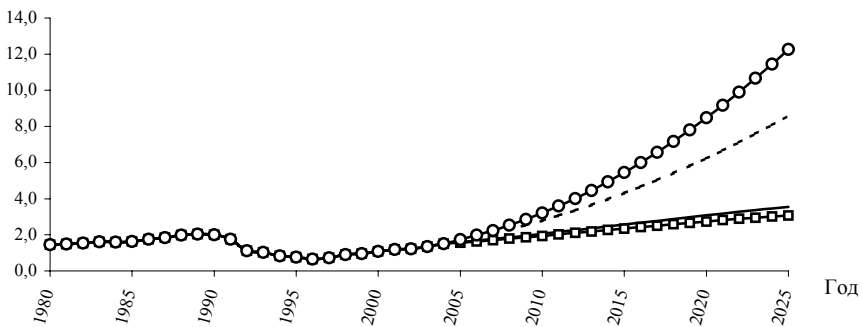

Рис. 4. Динамика накопления основного капитала по вариантам:

— инерционный; ---- инновационный
 -□- инерционный с учетом качества роста; -○- инновационный с учетом качества роста

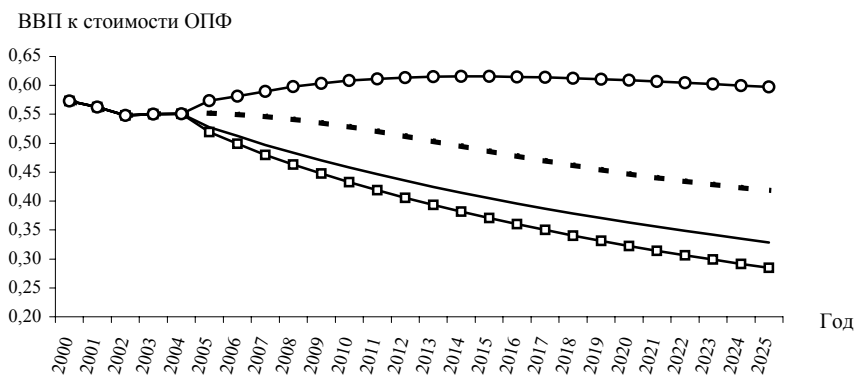

Рис. 5. Фондоотдача по вариантам:
 — инерционный; ---- инновационный
 —□— инерционный с учетом качества роста; —○— инновационный с учетом качества роста

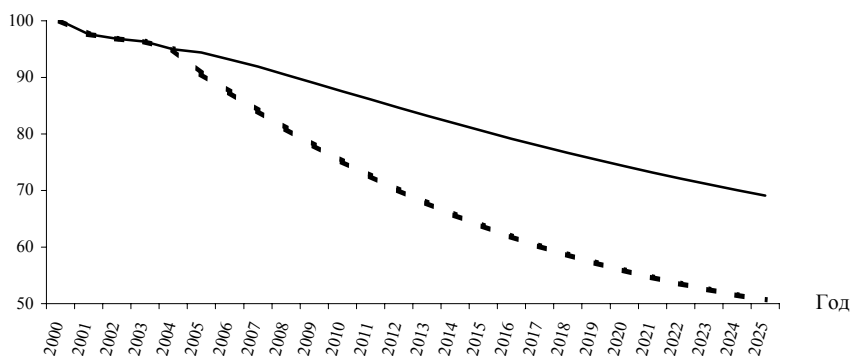

Рис. 6. Энергоемкость по вариантам:
 — инерционный; ---- инновационный

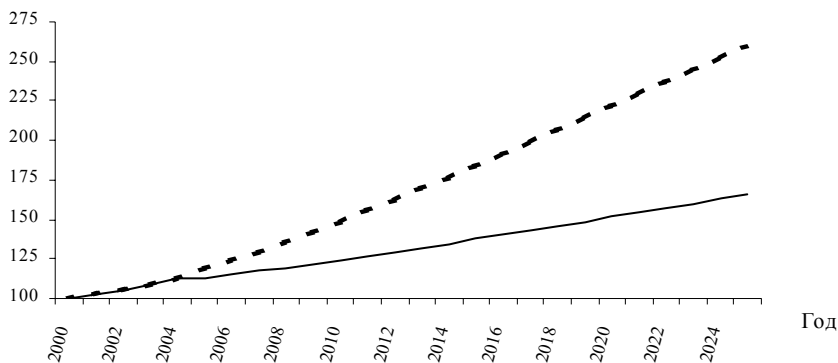

Рис. 7. Динамика продуктивности по вариантам:
 — инерционный; ---- инновационный

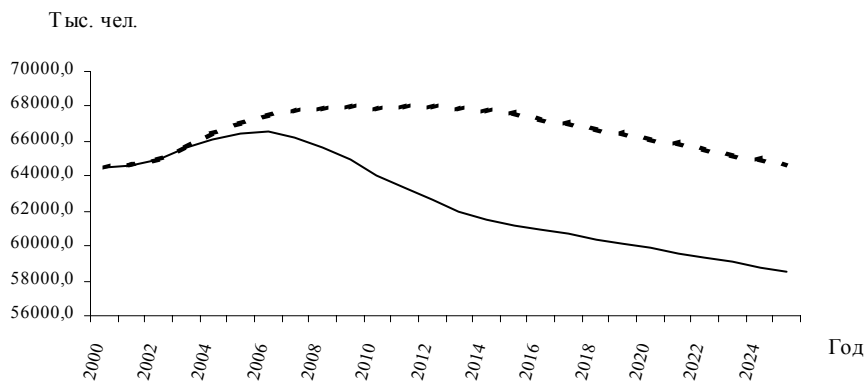

Рис. 8. Занятость по народному хозяйству по вариантам
— инерционный; ---- инновационный

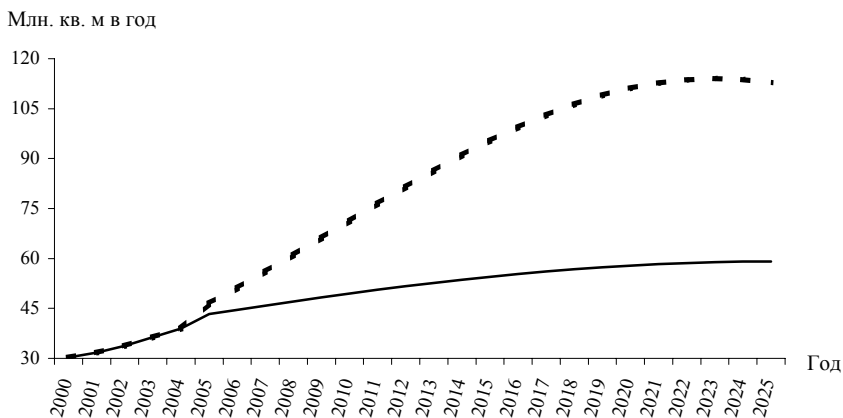

Рис. 9. Вводы жилья по вариантам
— инерционный; ---- инновационный

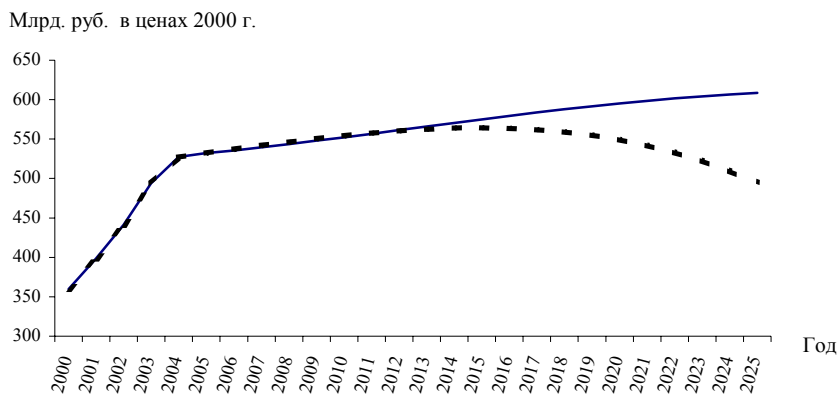

Рис. 10. Экспорт нефти по вариантам:
— инерционный; ---- инновационный

В рассматриваемом варианте инвестиции в основной капитал в первые 15 лет прогнозной перспективы постоянно опережают динамику ВВП. В результате доля накопления основного капитала в ВВП повышается с 16,2% в 2000 г. до 24,3% в 2020 г. За пределами 2020 г. в силу повышения эффективности инвестиций их динамика становится даже несколько ниже динамики ВВП.

Высокие темпы роста инвестиций, наряду с достаточно большими объемами выбытий, предопределяют в инвестиционно-инновационном варианте высокую норму обновления капитала, что в свою очередь позитивно сказывается на его эффективности.

Рост эффективности производства в инвестиционно-инновационном варианте выражается не только в относительно более высоком уровне фондоотдачи, но и в снижении энергоемкости производства, общем росте отдачи от используемых в процессе производства первичных ресурсов.

Необходимо отметить, что более высокие темпы роста производства в инвестиционно-инновационном варианте по сравнению с инерционным связаны не только с существенно большими инвестициями и эффективностью производства, но и с большей величиной занятости. Определенное приращение занятости в верхнем варианте связано с вовлечением в производство существенной части незанятого населения. В результате пропорции незанятого и занятого населения возвращаются к соотношениям конца 80-х годов.

Высокая социальная эффективность рассматриваемого варианта выражается не только во впечатляющих цифрах душевого ВВП, но и в таком важнейшем индикаторе уровня жизни, как масштабы жилищного строительства. В рассматриваемом сценарии развития оказывается возможным масштабное использование механизма ипотечного кредитования. Это связано с быстрым ростом доходов населения, снижением уровня дифференциации по доходам и государственной поддержкой программ жилищного строительства. При этом необходимо ограничение роста цен на жилье общим уровнем инфляции. В результате в данном варианте уровень жилищной обеспеченности достигает в 2025 г. 30 кв. м общей площади на человека, по сравнению с 24 кв. м в инерционном варианте.

Учитывая значимость экспорта нефти для современной экономики России, определенный интерес представляет долгосрочный прогноз экспорта нефти по вариантам. Его значения, как уже отмечалось, определяются, с одной стороны, возможностями внутреннего производства, с другой – масштабами внутреннего потребления.

Ниже приведены характеристики эффективности производства и ключевых параметров структурных сдвигов по вариантам (табл. 7).

Таблица 7

Характеристики эффективности и структуры производства и потребления по вариантам

Показатель	Вариант	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Относительное качество продукции (изменение пропорций обмена на мировом рынке)	Инерционный	100,0	98,4	94,4	91,5	88,9	86,6
	Инновационный	100,0	103,9	115,1	126,5	136,1	142,8
Производительность труда (с учетом качества роста)	Инерционный	100,0	123,2	148,9	180,5	210,3	240,3
	Инновационный	100,0	135,0	211,1	330,3	508,1	752,4
Фондоотдача	Инерционный	100,0	90,6	75,6	64,7	56,3	49,7

(с учетом качества роста)	Инновационный	100,0	100,1	106,2	107,4	106,3	104,3
Энергоемкость (с учетом качества роста)	Инерционный	100,0	95,9	92,7	88,0	83,6	79,8
	Инновационный	100,0	87,3	65,3	50,4	41,1	35,5
Рост продуктивности по первичным ресурсам (с учетом качества роста)	Инерционный	100,0	113,1	124,5	137,5	151,4	166,2
	Инновационный	100,0	118,7	148,6	183,6	221,5	259,9
Доля накопления в ВВП, %	Инерционный	16,2	18,4	19,6	20,5	21,0	21,1
	Инновационный	16,2	18,6	21,6	23,5	24,3	24,3
Доля обрабатывающих отраслей в продукции промышленности, %	Инерционный	36,6	33,9	36,4	38,4	40,0	40,8
	Инновационный	36,6	34,9	41,0	46,2	50,4	53,5
Доля отраслей ТЭК в продукции промышленности, %	Инерционный	31,8	34,6	32,5	30,6	28,9	27,5
	Инновационный	31,8	33,8	29,4	25,6	22,6	20,3
Доля импорта в товарообороте, (с учетом изменения пропорций обмена)	Инерционный	21,6	33,1	36,1	39,4	43,0	47,0
	Инновационный	21,6	31,7	30,0	28,7	28,0	28,0

Завершает представление прогноза по вариантам развития подборка таблиц, содержащих характеристики структурных сдвигов в отраслевом разрезе, в частности, структуру валового выпуска, отраслевую структуру добавленной стоимости, структуру потребления и др. (табл. 8-11).

Таким образом, долгосрочный прогноз позволяет *оценить последствия различных вариантов экономической политики, в том числе текущих решений с точки зрения отдаленных последствий.*

Различия в 3-4 проц. п. экономического роста – не слишком значительные изменения в направлениях структурных сдвигов, однако через 20-летний период они выливаются в *кардинальное различие всех экономических итогов развития.*

Так, производительность труда в инвестиционно-инновационном варианте развития возрастает за 2006-2025 гг. (с учетом качества роста) более чем в 5,5 раз, в то время как в инерционном варианте не превышает 2,0 раз. Уровень энергоемкости снижается почти в 2,5 раза по сравнению с 17-процентным снижением в варианте сохранения экономической политики.

Принципиальным образом различаются общеэкономические итоги и показатели уровня жизни. Величина душевого ВВП, измеренная в долларах США, в инвестиционно-инновационном варианте увеличивается по сравнению с 2005 г. в 2010 г. – в 1,8 раза, в 2025 г. – в 9,2 раза (по сравнению с ростом соответственно в 1,5 и 4,6 раза в варианте инерции). К 2025 г. величина душевого ВВП России существенно превысит современные показатели США.

Таблица 8

Динамика производства по отраслям, %

Отрасль	Вариант							
	инерционный				инвестиционно-инновационный			
	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.
Электроэнергетика	3,6	3,3	3,0	2,6	7,5	7,3	7,1	6,8
Нефтедобыча	1,2	1,0	0,8	0,6	1,7	1,5	1,3	1,1
Нефтепереработка	2,0	1,2	0,7	0,5	3,2	3,1	3,5	4,1
Газовая	1,3	1,1	1,0	0,8	1,8	1,6	1,5	1,3
Угольная	2,3	1,3	0,8	0,4	4,4	4,6	5,0	5,5
Прочая топливная	3,5	3,1	2,7	2,3	7,3	6,9	6,5	6,0
Черная металлургия	1,6	1,3	1,1	0,8	2,1	1,8	1,6	1,3
Цветная металлургия	1,6	1,4	1,2	0,9	2,1	1,9	1,7	1,4
Химическая	4,7	4,5	4,6	4,7	8,9	8,9	8,9	8,8
Машиностроение и металлообработка	5,7	5,0	4,5	3,8	13,0	11,4	10,2	9,3
ЛДЦБ	5,0	4,5	4,0	3,5	9,1	8,5	8,1	7,7
ПСМ	4,4	3,6	2,8	1,9	9,5	8,1	6,9	6,0
Легкая	4,5	4,3	4,2	4,1	8,3	7,7	7,3	7,0
Пищевая	3,9	2,9	1,7	0,1	7,2	6,4	5,6	4,9
Прочие отрасли	3,4	2,9	2,4	1,6	6,6	6,4	6,3	6,1
Строительство	4,5	3,8	3,1	2,3	9,7	8,1	6,7	5,6
Сельское и лесное хозяйство	1,9	1,9	1,8	1,8	3,4	3,4	3,3	3,3
Транспорт и связь	4,5	3,9	3,1	1,9	8,5	8,1	7,6	6,9
Сфера обращения	5,0	4,6	4,3	4,0	8,2	7,9	7,6	7,4
Прочие виды производства	4,2	3,4	2,5	1,2	7,8	7,4	6,9	6,5
Просвещение, здравоохранение	4,5	3,6	2,4	0,7	6,8	6,1	5,4	4,5
ЖКХ	2,6	2,1	1,5	0,8	5,1	4,6	4,1	3,5
Наука и научное обслуживание	3,4	3,0	2,6	2,2	7,2	6,9	6,5	6,2
Управление, финансы	2,4	2,1	1,8	1,6	5,4	5,1	4,9	4,6
Суммарный валовой выпуск	3,8	3,4	3,0	2,6	7,2	7,0	6,7	6,5

Таблица 9

Отраслевая структура производства в ценах 2000 г., %

Отрасль	Вариант										
	инерционный					инвестиционно-инновационный					
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Электроэнергетика	3,2	3,2	3,2	3,2	3,1	3,1	3,2	3,3	3,3	3,4	3,4
Нефтедобыча	4,7	5,2	4,6	4,0	3,6	3,3	5,0	3,8	2,9	2,3	1,7
Нефтепереработка	4,1	4,2	3,8	3,4	3,1	2,8	4,1	3,4	2,8	2,4	2,1
Газовая	0,8	0,7	0,6	0,6	0,5	0,5	0,7	0,5	0,4	0,3	0,2
Угольная	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3
Прочая топливная	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Черная металлургия	3,1	2,9	2,6	2,3	2,1	1,9	2,8	2,2	1,7	1,3	1,0
Цветная металлургия	4,3	4,2	3,8	3,4	3,1	2,9	4,1	3,2	2,5	2,0	1,5
Химическая	2,7	2,6	2,7	2,9	3,1	3,4	2,7	2,9	3,2	3,5	3,9
Машиностроение и металлообработка	6,9	6,4	7,0	7,6	8,1	8,6	6,8	8,8	10,8	12,6	14,4
ЛДЦБ	1,8	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1	1,8	1,9	2,1	2,2	2,3
ПСМ	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3	1,4	1,4	1,4
Легкая	0,8	1,0	1,0	1,1	1,1	1,2	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2
Пищевая	6,3	5,1	5,1	5,0	4,7	4,1	5,0	5,0	4,9	4,6	4,3
Прочие отрасли	1,2	1,1	1,0	1,0	1,0	0,9	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0
Строительство	7,0	7,6	7,8	8,0	8,0	7,9	7,7	8,6	9,1	9,0	8,7
Сельское и лесное хозяйство	6,4	5,9	5,4	5,0	4,7	4,5	5,7	4,8	4,0	3,4	2,9
Транспорт и связь	7,8	8,3	8,6	8,8	8,8	8,6	8,5	9,0	9,4	9,8	10,1
Сфера обращения	21,5	24,3	25,8	27,3	29,0	31,1	24,5	25,8	26,9	28,0	29,2
Прочие виды производства	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Просвещение, здравоохранение	2,7	2,8	2,8	2,9	2,8	2,5	2,7	2,6	2,5	2,4	2,2
ЖКХ	4,7	4,0	3,8	3,5	3,3	3,0	3,9	3,6	3,2	2,8	2,4
Наука и научное обслуживание	1,5	1,4	1,4	1,4	1,4	1,3	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Управление, финансы	6,4	5,3	5,0	4,7	4,4	4,2	5,2	4,8	4,4	4,0	3,7
Сумма	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

